

Вестник
Российского
музыкального союза

Прямая РЕЧЬ

ЖУРНАЛ

4 Александр Клевицкий:

Нет оскорбления
в искренней любви

14 Борислав Струлёв:

Надо играть, если
идёшь туда, где
тебя якобы не ждут

48 Элеонора Шашкова:

Человек должен
сам выбирать
свой путь

ПОЛИНА ОСЕТИНСКАЯ:

24 ЕСЛИ СВОБОДЫ НЕТ,
ОСТАЛЬНОЕ
ТЕРЯЕТ СМЫСЛ

О КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

*от тех, кто создаёт,
для тех, кто ценит*

РИТМЫ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СОЮЗА

- 4 «Собака на сене»
в музыкальном порядке
Александра Клевицкого

СОБЫТИЯ

- 10 Марк Розовский
со своим театром
«У Никитских ворот»
встречает юбилейный сезон

- 12 Лучший подарок
Юрия Башмета

«Геликон-опера»
собирает чудо-детей

- 13 Алексей Хевелев
представил прелюдии
глубоких чувств

Что помогает Марку
Тишману избегать
острых углов

30



10

Артисты театра
«У Никитских ворот»
пошли друг на друга.
Кто кого?



48

Главная героиня фильмов
«Семнадцать мгновений
весны», «Ошибка резидента»,
«Тени исчезают в полдень»
Элеонора Шашкова 55 лет служит
Театру имени Евгения Вахтангова

ЗНАЙ НАШИХ

- 14 Борислав Струлёв:
«Могу себе позволить
любить жизнь»

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

- 24 Полина Осетинская:
«В настоящем больше
шансов быть счастливым»

- 30 Марк Тишман
и его чувство такта

- 38 Квартет Dante

МАСТЕР-КЛАСС

- 40 Чьи «щёчки» свели с ума
Константина Меладзе

- 46 Когда уже не до
«Рабы любви».
Никита Михалков вспомнил
свою студенческую
короткометражку «И эти
губы, и глаза зелёные»

ЮБИЛЕЙ

- 48 Элеонора Шашкова:
кто она – жена
полковника Исаева?

ЗА КУЛИСАМИ

- 54 Вадим Руденко:
«Публичным человеком
так и не стал»

- 56 Юрий Эриксона
и НФПП зажгли
«Хоровую феерию»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ САЛОН

- 62 Шуйское Возрождение.
Как театр из
небольшого городка
доехал со своим
репертуаром
до Москвы
и Санкт-Петербурга



14

Как известный
виолончелист
Борислав Струлёв
побывал
у Билли Джоэла
в гостях

24

Полина Осетинская
взялась за здоровье
музыкантов



Композитор
и генеральный директор РМС
Александр Клевицкий
в Театре оперетты с успехом
представил свой новый мюзикл

ISSN: 2306-4641

№ 1 (21), 2018

Периодичность выхода:
ежеквартально

Главный редактор:
Владимир Деренюк

Выпускающий редактор:
Виталий Лесниций

Адрес редакции:
119049, г. Москва,
ул. Мытная, д. 28, стр. 3

Тел.: +7 (495) 502-38-72,
E-mail: info@directspeech.ru
www.directspeech.ru

Свидетельство о регистрации
СМИ: ПИ № ФС77-51600
от «02» ноября 2012 г.

Территория распространения:
Российская Федерация

Формат: А4

Тираж: 1000 экз.



Слева направо: режиссёр-постановщик Театра оперетты Татьяна Константинова, композитор Александр Клевицкий, художник по костюмам Светлана Логофет

«СОБАКА НА СЕНЕ» В МУЗЫКАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ АЛЕКСАНДРА КЛЕВИЦКОГО

В новом мюзикле композитор и генеральный директор РМС аккуратно расставил фигуры героев пьесы Лопе де Вега

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Мелодии весны

В Театре оперетты прошла яркая и насыщенная летними красками премьера – спектакль по пьесе Лопе де Вега «Собака на сене». На сцене южный вечер сменяет наполненная стрекотом цикад ночь, а за ней спешит розовое утро, разогревающее наступающий день. Среди декораций, воссоздающих то атмосферу испанского двора, то узкие улочки Севильи с суткнувшимися друг в друга распахнутыми окнами, то рыночную площадь с преступным и базарным людом, прогуливаться вольно, танцевать и петь вольготно. Повсюду томят от дыхания застывшего воздуха и горячо под натиском любви. В роли госпожи Дианы прима Московской оперетты Елена Зайцева, её горделивого секретаря не робкого десятка Теодоро – Леонид Бахталин. Роскошные костюмы, сшитые специально для спектакля, подчёркивают изящество,

статус важных вельмож и прочих персонажей в этом сонме городских сословий. Безоговорочное погружение в Золотой век Испании происходит с первого действия. Когда Диана вопрошает: «Куда весь дом укрылся?.. / Где слуги? Ни души? / Все спят?..», ей хочется немедленно ответить, вставляя испанское словечко: «Хола! Я здесь!» Режиссёр Татьяна Константинова с филигранной аккуратностью одевает пьесу в опереточные наряды шикарно расставленных мизансцен. А заодно слова укутывает в песни. Она – автор текстов вокальных номеров, что вовсе не случайно: до своей режиссёрской карьеры Татьяна Викторовна – солистка Московской оперетты. Ей ли не знать, как уложить строки пьесы, чтобы артистам их захотелось петь, а зрителям – слушать и слышать?! В результате не кисло,

не пресно, не приторно, не горько и не вяло. Всё вкусно, сочно, спело, натурально. Немного перчинки. Но паэлье без душистых специй не быть. Возникло то же ощущение, что тогда, когда впервые попал на оперетту. Интрига, маскарад, веселье... Так и сейчас. Спектакль закончился, занавес закрылся, свет погас, но душа моя по-прежнему пела – танцы, водевиль, арии, дуэты, хор слились в одну мелодию, которая меня несла по уложенной в плитку Дмитровке к метро. Я шёл на праздник и праздник увидел. Но он бы не состоялся, не случись на нём заиграть той музыке, которая звучала, – воздушной, уносящей, щемящей и, конечно, пронизанной испанским ритмом. Её к спектаклю написал Александр Клевицкий. О том, как – в интервью «ПР», которое maestro дал после премьеры.



Фото: Анна Леонтьева

На одном дыхании

– Александр Леонидович, какие впечатления от премьеры? Волнения позади?

– Ощущение счастья и успеха, индикатором которого явилась бурная реакция зрителей едва ли не на каждый музыкальный номер. Некоторые выступления срывали аплодисменты на грани бисирования. С одной стороны, такой тёплый приём для меня стал неожиданным. С другой – рад, что работа над мюзиклом не прошла впустую. Мои волнения теперь позади.

– Это не первый ваш мюзикл. Почему Лопе де Вега? «Собака на сене»?

– Когда-то в театре шёл спектакль «Эспаньола, или Лопе де Вега подсказал...». В его основе лежал сюжет пьесы Лопе де Вега «Собака на сене». В наши дни решили по мотивам оперетты поставить мюзикл, и руководство пригласило меня сделать новую аранжировку. Но мне музыкальная эстетика прежнего материала показалась несколько устаревшей. Я предложил новые музыкальные идеи. Директор Театра Владимир Тартаковский и режиссёр Татьяна Константинова остались ими довольны и предложили мне написать к спектаклю оригинальную музыку.

– Чем запомнилась работа? Какие бы эпитеты использовать?

– Мне очень повезло познакомиться и работать с очень одарённым, талантливым, потрясающе творческим режиссёром Татьяной Константиновой. У неё изначально было настолько точное представление о спектакле, что мне работалось легко. Она сразу меня убедила: «Увидишь, спектакль будет красивый...» Татьяна Викторовна в прошлом блестящая вокалистка, артисткой театра выходила на сцену. Поэтому все написанные мной партии и темы, прежде чем доверить артисту, пела сама. Мы оказались единомышленниками. Я с удовольствием целыми днями работал, создавал мелодии, делал аранжировку... Практически весь мюзикл написал на одном дыхании за полтора месяца. Всё шло, как в булгаковском романе – представлял перед собой сцену и передвигал по ней фигурки героев.

Талантливый художник Светлана Логофет создала замечательные костюмы. Ткани заказывали специально в Италии. В отделе использовали золотые нити и канитель. Стразы и бисер пришивали вручную швеи театральных мастерских. Очень здорово передаёт испанский дух балет Театра оперетты под руководством замечательного балетмейстера Ирины Корнеевой. Порой нам не хватало дня, мы созванивались ночами, придумывая, как выразительнее сделать тот или иной элемент. Однажды мне пришлось переделывать арию Дианы, когда уже была готова партитура.

Но Ирина смогла меня зажечь! В результате получилось очень точно и красиво.

– Не было искушения перенести сюжет в наши дни?

– Вопрос изначально так не ставился. Сейчас действительно модно переносить сюжеты из прошлого в наше время. Подчас нелепо выглядят постановки, когда под музыку барокко выходят люди в современных костюмах. Плохая эклектика на уровне эпатажа. Всё-таки композитор, создавая произведение, не думал о том, что его когда-нибудь осовременят. Мне кажется, более актуально применять стилизацию – наши герои говорят на современном языке в антураже и костюмах своего времени.

Благодатный заряд

– Как среди функциональных обязанностей генерального директора РМС, дирижёрской работы, концертной деятельности оркестра имени Ю. Силантьева вы нашли в своём графике время для композиторской работы? Сочиняли по ночам?

– Откровенно говоря, последние ночи накануне премьеры спал по 3–4 часа, но мне хватало, потому что я был заряжен этой работой. Вы будете удивлены, но параллельно спектаклю я трудился над серьёзной трёхчастной симфонией, которую сейчас заканчиваю. Дело не во времени или объёме, а в том, насколько ты заряжен на сугубо творческую работу.

– На протяжении всего спектакля или предшествовавших ему репетиций не было посылы встать за пульт? Азарт дирижёра присутствовал?

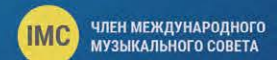
– Не буду лукавить – действительно желание было. Конечно, иногда возникали творческие споры. Но в театре работают опытные дирижёры. Я рассказывал своё авторское видение, что-то советовали мне. Благодарен и главному режиссёру театра Константину Хватынцу, и дирижёру спектакля Арифу Дадашеву. Они внимательно отнеслись к моей партитуре, и в результате всё сложилось хорошо.

– Во время всего спектакля очень красиво звучит гитара – то солирует, то аккомпанирует. Буквально ведёт, не отпускает... А вы за каким инструментом писали музыку?

– Не забывайте, что я дирижёр и у меня под рукой целый симфонический оркестр. К тому же я владею современными компьютерными музыкальными программами, которые облегчают труд композитора. Идея с «живым» гитаристом на сцене принадлежит директору театра Владимиру Тартаковскому. Владимир Исидорович – опытный человек с тонким чутьём, интуицией. Он денно и нощно находился с нами, и если давал советы, то интеллигентно, ненавязчиво, придерживаясь этических норм. Это директор-продюсер, директор-художник. В нашей стране не много действительно понимающих и любящих своё дело так, как он. Не в последнюю очередь благодаря ему мы имеем такой замечательный театр XXI века, которому могут позавидовать многие европейские сцены.

Фото: Ольга Лохона, Александр Стернин

На сцене Елена Зайцева в роли Дианы и Леонид Бахталов в роли Теодоро



РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СОЮЗ



Российский музыкальный союз (РМС) – общероссийская организация, объединяющая деятелей музыкальной культуры различных профессиональных направлений



«НЕТ ОСКОРБЛЕНИЯ В ИСКРЕННЕЙ ЛЮБВИ»

В СОСТАВЕ РМС ДЕЙСТВУЕТ ШЕСТЬ ГИЛЬДИЙ:

- Гильдия композиторов
- Гильдия академического исполнительства
- Гильдия джазового и эстрадного искусства
- Гильдия музыкознания
- Гильдия музыкального менеджмента
- Гильдия музыкального образования

РМС – ЭТО:

- новые условия для творческой деятельности в контексте живого сотрудничества музыкантов разного профиля, музыковедов и организаторов музыкальной жизни;
- участие в различных художественно-просветительских и образовательных проектах РМС;
- защита авторских и смежных прав и юридическая помощь в вопросах, связанных с профессиональной деятельностью;
- возможность реализации индивидуальных творческих проектов в случае их очевидной общероссийской или региональной значимости;
- статусный знак признания профессиональных заслуг музыканта.

**Приглашаем профессиональных музыкантов
к вступлению в РМС!**

**Чтобы стать членом Союза, заполните заявление и передайте его
в офис РМС**

Участие любви

– Вы знали, что главную роль будет играть Елена Зайцева?

– О том, что главную роль будет играть Елена Зайцева, я знал сразу. Этому обстоятельству был несказанно рад. Считаю её талантливейшей певицей, абсолютно заслуженно носящей звание народной артистки России. Знаете, иногда Господь останавливает на ком-то одном своё внимание, щедро одаривая его данными, благодаря которым у этого человека всё получается намного лучше, чем у других. Леночка относится именно к таким людям. В ней очень многое сошлось – одарённость, внешняя и внутренняя красота, музыкальность, вокальные данные. При этом мне с ней очень тепло и легко было общаться.

– Что же в «Собаке на сене» всё-таки больше – оперетты или мюзикла?

– Знаете, такой вопрос задавать – всё равно что интересоваться, при какой стадии политической и экономической формации лучше жить – капитализме? социализме? коммунизме? Я против точного определения жанра. В эпоху постиндустриализма композитор может

себе позволить работать в жанрах или «замешивать», если так можно сказать, в своём произведении несколько музыкальных стилей. Если он в состоянии сложить из них целое, которое нравится зрителям, название не имеет значения.

– В приметы верите? Часто в работе стучали по дереву?

– Я человек не суеверный. Считаю: чему быть – того не миновать. Даже когда мне желают «ни пуха ни пера!», отвечаю: «Спасибо!»

– Вы согласны с лейтмотивом произведения: «Любовью оскорбить нельзя, /...Нас оскорбляют безучастьем... / Любовь – упорство до конца»?

– Нет оскорбления в искренней любви. Де Вега о том и говорит: если полюбил, должен завоевать свою любовь. Благородно, когда любящий человек добивается своей любви. Это чувство ведёт человека по жизни и заставляет что-то создавать. Моя безграничная любовь к музыке заставляет меня каждый день работать и добиваться любви зрителей. Счастье видеть, когда моя музыка доставляет людям радость. ■

Фото: Ольга Лохова, Александр Стернин

РЕКЛАМА

Твёрдая почва театра «У Никитских ворот»

Театру «У Никитских ворот» 35 лет. В юбилейный год в репертуаре 42 спектакля. И для поклонников отрадно – друг за другом следуют яркие премьеры. Одна заметнее другой. Настоящим украшением весенней афиши стала постановка Валерия Шеймана «Мораль пани Дульской». Пьеса польского драматурга Габриэли Запольской, написанная чуть более 100 лет назад и ставшая особенно популярной в России, звучит сегодня не менее злободневно, чем тогда. Уютный дом на сцене. Всё в нём мило и свежо. На столиках салфеточки, в сервантах статуэточки, в вазочках – цветы. Всё у хозяйки-панночки расставлено по полочкам и на своих местах. Две дочери прелестно учатся. Муж, придя с госслужбы, устраивается в кресле и молчит, потягивая трубку да перелистывая газету. Все деньги в дом и никаких заначек. Мечта любой домохозяйки! Да и квартиранты сдаваемых внаём комнат приносят неплохой доход – всё как у людей: лишь бы не хуже... И эхом раздаётся – «я» да «я». Красота! И ничего плохого в этом вроде нет – до поры до времени. Стоило непутёвому сыну-идеалисту Збышко (Александр Панин) влюбиться в обычную служанку, как всё благополучие дома пошатнулось... И понеслось! Что люди скажут? Где же моё собственное «я»? Вернуть подмоченную репутацию любой ценой! И в ход идут ложь, подлость, лицедейство. Такова мораль не только пани Дульской (Татьяна Дьяченко). Все врут! Мещанский мирок подан так явно, понятно, искромётно, что, глядя на него, становится смешно – и от себя, и от соседей, которых, по сути, видишь на сцене. Ведь по статистике современный человек врёт до 18 раз в день. Без видимых причин ради одного – себя родного и любимого. Так кто кого? Скажете, и что здесь особенного?! А вспомните Андрея Дементьева: «...мещанство... / Как прежде, надуваясь и сопя, / Оно в душе весь мир / Нулём считает / И единицей чувствует себя...» Или Сергея Довлатова: «Мещане – это люди, которые уверены, что им должно быть хорошо любой ценой». Вам это ничего, никого не напоминает? Сходите посмотрите...

А заодно не пропустите совсем «свежую» шекспировскую историю о Ромео и Джульетте. Премьера прошла в марте. Марк Розовский, дабы не отягощать зрителя временем, отдаляющим нас в историческом пространстве от эпохи Монтеки и Капулетти, переносит героев в наши дни. Перед нами золотая молодёжь. Хипстер Бенволио,



Так кто кого? На сцене (слева направо): пани Дульская (Татьяна Дьяченко) и панночка Дульская-Юльсевич (Наталья Троицкая)

нарцисс Тибальт, «понтный» мажор Парис... В Меркуцию по зауженным брюкам нетрудно разглядеть любителя рэпа и хип-хопа, а в Ромео – романтика-рокера. Глядя на героев, вспоминаются слова известной песни: «Раскройте рты, сорвите уборы – по улице чешут мальчишки-мажоры...» Костюмы художника-модельера Анны Иткиной блестяще передают богатство венецианских домов, но зауженными галифе-шароварами и глубокими декольте намекают на наши дни. И как всё современно! Отчего Ромео такой непостоянный? Он как повеса интернет-сетей. Вчера – Розалина, сегодня – Джульетта. И почему он такой вспыльчивый и мстительный? Да и вообще, есть ли в его жизни что-то ещё, кроме болезненной привязанности к девушке? Где чувство долга? Где ответственность? Ни увлечений, ни сыновних чувств... А Джульетта? Так скрытна и замкнута... Возможно, признайся она родителям в своих чувствах, всё сложилось бы иначе... Такой ли уж тиран её отец? Он сам ей предложил бежать к любимому в Мантую – откажись от благополучия и опостылевшего дома, но нет... Чем сил в себе найти, ей легче притвориться мёртвой? Одни вопросы. Шекспир оставляет, Розовский выводит, блестяще расставляя акценты. Ответ каждый найдёт свой. Главное – театр «У Никитских ворот» подготовил для них твёрдую почву.

Виталий Лесничий



Меркуцию (К. Иванов) и Тибальт (А. Панин)



Ромео (Михаил Озорнин) и Джульетта (Сандра Элиава)



Збышко (Александр Панин) и Ганка (Николина Калиберда)



Татьяна Дьяченко в роли пани Дульской



Герои Шекспира вовсе не так далеки от нас во времени, как кажется

Лучший подарок Юрия Башмета

Сопредседатель Совета РМС, дирижёр и руководитель оркестра «Новая Россия», педагог, профессор Московской консерватории, академик Лондонской академии искусств отметил двойной юбилей – 65 лет, 50 из которых посвятил музыке. Свои именины maestro отметил фестивалем с говорящим названием – «Юрий Башмет – 50 лет на альте». После финального концерта музыкант поспешил на встречу со студентами Академии кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова, где провёл мастер-класс, а заодно ответил на вопросы о времени своего становления:

– В детстве я занимался рисованием, потом – фехтованием, по которому, кстати, имею юношеский разряд. Но чашу весов всё-таки на свою сторону склонила музыка. В большей степени это заслуга мамы. Как говорил директор моей музыкальной школы: «Мне не нужны талантливые дети, мне нужны талантливые мамы». Моя мама приняла определяющее мою жизнь решение. К тому же после фехтования для занятий музыкой на альте моя кисть была гибкая и хорошо разработана. А у папы, кстати, был хороший голос. У нас в доме стояло пианино – подарок дедушки. Когда папа приходил с работы, мы садились и подбирали песни. В основном они были из репертуара



Юрий Башмет на встрече со студентами

Муслима Магомаева. Во мне с детства жило ощущение того, что стану если не знаменитым, то известным. Даже сон однажды приснился, будто еду из одного места в другое на машине – своей собственной «Волге».

Детский сон maestro оказался в руку. В день рождения Юрий Абрамович получил в подарок от своего сына Александра чёрную «Волгу» ГАЗ-21 – в наши дни уже раритетную, а потому отреставрированную. Как поётся в песне – мечты сбываются! Главное – идти к ним, не сворачивая с пути!

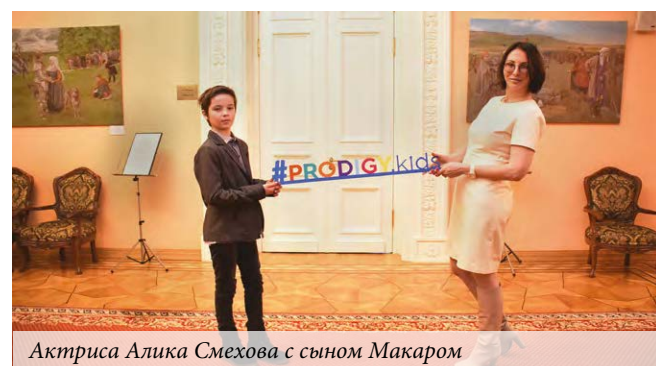
Дмитрий Хабаров

«Геликон-опера» собирает чудо-детей

Известная столичная сцена распахнула свои двери для лауреатов популярных телевизионных шоу и конкурсов – «Щелкунчик», «Синяя птица», Grand Piano Competition, а также для талантливых учеников лучших специализированных творческих школ Москвы. С конца февраля по воскресеньям зал «Покровский» собирает юных дарований, которые, с одной стороны, предъявляют своё мастерство, с другой – одновременно постигают сценическое искусство: умение держаться на публике,

общаться с залом, блистать артистизмом. Ведущая – заведующая музеем «Геликон-опера» Анна Грибкова-Тхостова. Серию концертов открыли Эрик Мирзоян (кларнет) и Софья Меньшикова (фортепиано), продолжили финалисты телевизионного проекта «Синяя птица» братья Бессоновы – Иван, Данила, Никита – и 10-летняя ученица 4-го класса ЦМШ при МГК им. П. И. Чайковского Саша Довгань. Расписание встреч и состав участников можно узнать на сайте: www.helikon.ru.

Ольга Ветрова



Актриса Алика Смехова с сыном Макаром



Участники концерта Эрик Мирзоян, Софья Меньшикова с актрисой Ольгой Прокофьевой

Фото: Ирина Шымчак

Алексей Хевелев представил прелюдии глубоких чувств

Большим подарком для любителей современной музыки стало выступление молодого композитора Алексея Хевелева в музее-квартире Александра Гольденвейзера, камерная обстановка которого будто создана для такого не массового, но очень эксклюзивного и приватного вечера в лучших традициях музы-

кального салона. За роялем – автор, он же и ведущий. Исполнитель виртуозно играет, а в перерывах с тонким юмором, непринуждённо, немногословно посвящает слушателей в мир собственных сочинений...

Концерт открыла Сюита для фортепиано «Путешествие по Израилю. Витражи Шагала». Цикл

ярких, характерных живописных музыкальных зарисовок запомнился искренностью творческого высказывания, естественностью музыкального материала. Это сочинение, несомненно, достойно того, чтобы звучать на эстраде наряду с известными циклами миниатюр авторов XX века.



В 11 лет Алексей Хевелев получил золотую медаль как лучший продолжатель традиций Сергея Прокофьева в музыке

Следующей прозвучала Соната для фортепиано си-минор – пожалуй, самое сложное и концептуально насыщенное произведение автора. Полное мрачных образов, предчувствий и размышлений, оно с первых нот захватывает внимание, повергая экспрессивностью и колоссальной энергетикой слушателя в трагическую драматургию. Контрастом прозвучало последнее сочинение

автора – цикл с необычным названием «33 октября», состоящий из 14 прелюдий. Самое «свежее», если так можно сказать, произведение композитора, которое знаменует поворот к минимализму. Прелюдии цикла – в отличие от предшествующей программы – не требуют напряжения ума и интеллектуального постижения, в них нужно погружаться, освободив свой разум от

оценочного суждения, внимая эмоции, состоянию, тонкой изменчивости их аффектов. Но при всём своём минимализме они совсем не поверхностны – эти чувства наполнены сюжетом и событиями. О таких, видимо, говорят – «глубокие». Потому концерт Алексея Хевелева оставил в душе светлое ощущение соприкосновения с подлинным искусством.

Павел Левадный

БОРИСЛАВ СТРУЛЁВ: «МОГУ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ»



Фото: Наталья Тоскина



Фото: из личного архива Борислава Струлёва

Приливы классики

Когда он с инструментом на сцене, эмоции и темперамент настолько зашкаливают, что не имеют никакого шанса остаться незамеченными. Музыкант признаётся: то, что он делает с виолончелью, иногда шокирует его самого. За кулисами VII Международного фестиваля BelgorodMusicFest — «Борислав Струлёв и друзья» — «ПР» узнала, как далеко музыкальная фантазия готова завести Борислава Струлёва.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

— Борислав, вы выступали в шахте перед горняками. Зачем?

— Однажды управляющий комбинатом «КМАруда» Владимир Кантемирович Тамаев после концерта в дружеском разговоре предложил: «А слабо сыграть для шахтёров в шахте?» Я говорю: «Нет». Проходит время, мне звонят и говорят: «Борислав, приедете?» Как?! Куда?! Что играть?! Подумал... Белгородская область, город Губкин, рудник, 340 метров под землёй. Представил — низкие, как в «Бэтмене», машины-многотонники снуют туда-сюда, шахтёры, и у меня перед глазами всё соединяется в одну зрительную картину: руда — металл, металл — орган, орган — Бах.

Под концертный зал обустроили цех по ремонту машин. Стены отбелили, расставили стулья, столы, чай... Пришли шахтёры, предполагая, что будет, наверное, звучать что-то из популярного жанра, рассказываются, а перед ними — я, виолончелист с Бахом... Невероятно рад поддержке митрополита Старооскольского и Белгород-

ского Иоанна, который спустился также вместе со мной и присутствовал во время моего выступления в этом месте. Надо играть, если идёшь туда, где тебя и данного формата якобы не ждут! Неправда, что люди больше ничего, кроме привычных шлягеров, не понимают. Ростропович садился в вагон к машинисту и ехал туда, куда поезд с пассажирами не ходит, и играл. Рихтер в Сибири отправился в глухую деревню, куда, кроме как на внедорожнике, не доедешь. Для чего? Чтобы играть народу. И мы обязаны так делать. Как к людям относиться, такую «обратку» и получаешь. Горняки Баха восприняли легко и прекрасно. Меня снова зовут и ждут уже на новой глубине. Сейчас идёт вырубка породы на другом уровне заложения – буду выступать на глубине 500 метров. У каждого свои рекорды.

– Это что? Воспитание классикой?

– Повторю, музыка должна идти в народ. Поэтому благодаря новым коммуникационным технологиям – Skype, Instagram, Facebook и так далее, мы должны быть везде – это не скучно. Когда-то Лист, популяризируя му-

зыку, до и после концертов выходил в зал, чтобы зрителям рассказывать о музыке и о том, как её слушать. Если бы таких, как он, у нас в стране было больше, возможно, классику привили бы на генетическом уровне и человеческий слух требовал бы больше Листа, чем шансона.

Знаете, перед одним из концертов в Carnegie Hall я выступал в обычной школе Нью-Йорка. В Америке многие известные музыканты перед концертами на престижной площадке совершают подобные «походы-экскурсии» в школу, чтобы привлечь к серьёзной музыке молодое поколение. Так принято. Это, если хотите, такой правильный пиар-ход. Я прихожу – Public school, в зале лица представителей всех рас, шум-гам-гул не смолкает ни на минуту. Выхожу на сцену, сажусь за виолончель, объявляю: «Рахманинов. Вокализ». Зал замолкает. Гробовая тишина. У меня 4 минуты. Я должен вложить, влюбить, привлечь внимание неугомонных и поймать «золотую рыбку» на крючок. И я её поймал. Кричали «браво», хлопали, но главное – потом я этих детей вместе с родителями и педагогами видел в Carnegie Hall. Понимаете,



У Вадима Козина в гостях. Магадан. Первый слева Денис Мацуев. Далее Борислав. Вторая справа мама – пианистка Марина Владимировна Струлёва. Далее Святослав Бэлза, слева от которого Вадим Козин

есть очень большие музыканты, личности которых своим именем и звёздностью просто засасывают аудиторию. Но для этого, конечно, нужна финансовая поддержка и, как видите, правильные пиар-ходы. Мы с моим другом, дирижёром Аркадием Лейтушем, оркестровали Сонату Рахманинова и таким образом создали новый Первый концерт Сергея Васильевича для виолончели с оркестром. Через 100, 200, 300 лет люди во всём мире будут покупать ноты и играть концерт для виолончели с оркестром. Надеюсь, в этом году мы представим программу в России. К сожалению, как и прежде, интерес чаще вначале появляется на Западе и только после обкатки программы нас с ней зовут сюда, мол: «О! Это же модно!» Россия всегда переживает приливы и отливы классики. В этом смысле мои шаги – мельницы донкихотовские: они нередко намного важнее работы менеджеров.



«...У Борислава Струлёва своя, неподражаемая манера игры. Музыкант играет настолько виртуозно, что сомнений не остаётся: он черпает силу и страсть у самого Бога»

The Associated Press

«Борислав Струлёв обладает божественно красивым звуком!»

Daily News of Japan

«... солист с богатым, певучим звуком»

The New York Times

Фото из личного архива Борислава Струлёва

«НЕПРАВДА,
ЧТО ЛЮДИ
БОЛЬШЕ НИЧЕГО,
КРОМЕ ПРИВЫЧНЫХ
ШЛЯГЕРОВ,
НЕ ПОНИМАЮТ»



Виолончель в руках Борислава Струлёва играет палитрой красок

**«НАДО ИГРАТЬ,
ЕСЛИ ИДЁШЬ
ТУДА, ГДЕ ТЕБЯ
И ДАННОГО
ФОРМАТА ЯКОБЫ
НЕ ЖДУТ»**

Фото: Наталья Тоскина

Шок – это по-нашему

– Искусство может принадлежать народу?

– Скажите, а садиться, как Ростропович, у Берлинской стены, перед тем как её снесут, и играть Баха, разве это не быть с народом? Только музыканты могут себе позволить выразить своё отношение и быть понятными без слов. Я очень уважаю и ценю любого артиста, который в России с классикой хочет идти в народ: это движение как в пропасть, так и навстречу, потому что не вписывается в формат. Ведь многие у нас по-прежнему думают: «Классика только для избранных». Когда-то был лом. К примеру, легендарные музыканты выступали летом на фестивале Рихтера в Тарусе при полном зале. Люди ехали на электричках, автобусах, чтобы услышать, например, Хиндемита или Берга. Заставьте сейчас кого-нибудь купить билеты на Хиндемита или Берга! Он ответит: «Вы что, смеётесь?» Я не могу не вспомнить, как мы с Бэлзой летели из Читы в Магадан рейсом, половина которого – заключённые. И, к моему великому удивлению, они узнавали Святослава Игоревича, потому что смотрели «Музыку в эфире».

– Вот и на боксёрский ринг вышли...

– Концерт на боксёрском ринге – это дань памяти великим, которые до нас это уже делали. Клод Дебюсси! Он играл, а на соседнем ринге проходили бои. Музыкальный импрессионизм. Но, извините, степень самоотдачи в боксе не меньше, чем за виолончелью. За выступление вместе с потом и стрессом теряешь несколько килограммов веса. Но в отличие от боксёра за моей спиной нет тренера, меня никто не накручивает – соберись с мозгами, держи кисть повыше, бери левее, вибрируй активнее, плечо ниже, фразу ярче... Мой тренер гипотетически – композитор, который умер много лет назад. Не представляю, как моя мама находила такие слова, чтобы я, ребёнок, в 9 утра где-нибудь в Кемерове выходил с ледяными руками на репетицию в зал и не боялся, а начинал творить. В такие мгновения всё зависит от того, что скажешь себе. Если «Победитель» – так и будешь на сцене себя вести. Никто даже не догадается, как ты доехал, сколько не спал и что у тебя на душе.

– Но после таких, не принятых в сообществе академического жанра, выступлений наверняка звучит и неодобрительная реакция?

– Знаете, всему своё время. Меня этому жизнь и книги научили.

Сначала возникает расхождение во мнениях, вкусах, разная степень одобрения, разность суждения, поднимается шумиха, которая порой перерастает в некую скандальность, а проходит время и бац – гений, и то, что делаешь, признаётся классикой. Вот пример крайне противоположных оценок – великий Даниил Шафран! В студенческие годы мне говорили: «Ты что так играешь? Это же шафранизм!» Прошло время, мы изменились и что слышим сейчас? – «Это же откровение!» Нет ни одного звука, когда ты не очарован, не окутан божественной краской гения. А раньше называлось «дурновкусием».



Таких примеров много. Надеюсь, что к вещам, которыми иногда шокирую и я, со временем придёт другое отношение.

– Неужели ещё осталось чем шокировать?

– Никогда и никто не играл на виолончели сюиты Баха звуком органа. Бах – органист, писал и мыслил за органом. Благодаря «своим», так скажем, «примочкам» и электровиолончели Yamaha я извлекаю звук органа. Музыка преобразуется глобально. Уходят, если так можно выразиться, проблемы якобы стилистических прочтений, нивелируется борьба между металлическими и жильными струнами. Идёт звук органа, но я сижу за виолончелью! Всё! У людей шок! Что это? Люди выходят из зала в мурашках! Они признаются: «Мы никогда такого не слышали». Подобные открытия – таблетка для моего творчества: она даёт возможность утром просыпаться и делать что-то новое.



С Денисом Мацуевым друзья с юных лет

У Билли Джоэла в гостях

– После 15 лет жизни в Америке вы всё-таки стали чаще бывать в России. Значит, что-то меняется. Недавно Академия Российской Музыки выдвинула вас на премию в номинации «Лучший инструменталист года». На «Золотом граммофоне» вы вручали премию Филиппу Киркорову. В 2014-м вам доверили почётную миссию – участвовать в торжественной передаче олимпийского огня на Олимпиаде в Сочи.

Музыкантам классического жанра всё-таки в стране всё чаще дают зелёный свет?

– Да, никогда не забуду оказанную мне честь пробежать с олимпийским огнём. Было очень эмоционально. Всё расписано протоколом: взял, зажёл, сказал слова, побежал, прибежал, фотосессия... На мне было восемь одежд. Когда смотрел на себя по телевидению, думал, прямо какой-то медведь бегущий (смеётся)...



Но я действительно осознал некую ответственность за сотни судеб, которые начнут бить рекорды: теперь этот факел бережно храню.

– Почему бы не быть похожим на медведя, если нас в мире такими хотят видеть?

– Знаете, никто не запрещал Чайковского, Ойстраха, Ростроповича, Хейфеца... Американцы любят всё русское, так же как русские – американское. Приведу пример. У нас мало знают, что несколько лет назад известное американское издательство выпустило сборник «Билли Джоэл: фортепианные пьесы». Все фанаты бросились покупать ноты вместе с диском, а на нём – классика, которую он сочинил совместно с моим другом – Ричардом Хьюнг-ки Джу, очень популярным комедийным актёром, пианистом, композитором. Как раз одна из пьес – *Innamorato* – написана Билли и Ричардом для

виолончели и фортепиано. Я её с огромным удовольствием играю. И если вы её услышите, то подумаете, что это – Григ или Шопен, а на самом деле звучит Билли Джоэл и Ричард. Это некая сенсация, которая ещё потрясёт мир. И когда мы с Ричардом впервые пришли к Билли домой, в его невероятные хоромы, меня поразило одно – единственная афиша, которая висела над гигантским роялем Bösendorfer с дополнительной бас-октавой, была на русском языке и подписана Михаилом Горбачёвым. Это афиша его концертов в Москве. За ужином он не переставал говорить о России. На Западе не хватает ежедневной пропаганды российского искусства. В Нью-Йорке живёт многомиллионная русская аудитория, а «Русского дома» нет. Хорошо, что он есть, например, в Берлине, но я ратую за «свой» Нью-Йорк – хочу, чтобы на Манхэттене он тоже был.

Фото: из личного архива Борислава Стругёна



Сила звука

– С инструментом тяжело по свету колесить? Никто не посягал на ценность? Не пытался отнять или изъять?

– Такого не было, но однажды во время поездки на фестиваль на Украину много лет назад я не задекларировал виолончель. У меня был коллекционный инструмент Жан-Батиста Вийома из Госколлекции России. Он был, мягко говоря, в неважном состоянии, но я его чинил, холил, лелеял. Папа платил ежегодную страховку, а я с концертами ездил по миру, прославляя Россию. И вот заканчивается чудесный фестиваль, мы с мамой (пианистка Марина Владимировна Струлёва. – Ред.) возвращаемся, проходим паспортный контроль, а мне говорят: «Где ваша декларация на виолончель?» А я о ней даже и не думал – у меня в руках только официальный паспорт на инструмент, который абсолютно не сыграл никакой роли. Начались непонятные разговоры, меня снимают с рейса, чуть ли не наручники на меня одевают, с постановлением о том, что хочу вывезти контрабандой инструмент, принадлежащий Украине. Три дня сижу в аэропорту, оплачиваю штрафы, и никто ничего не может сделать. Я обращаюсь в консульство России – спасайте «русский» инструмент! На следующий день меня на дипломатической машине привезли к трапу самолёта, и, пока самолёт не взлетел, консул не отходил от трапа ни на шаг. Теперь, куда бы ни приехал, бегу сразу в таможенную декларировать виолончель, даже если этого не требуется. А когда в 2005 году мой друг Денис Мацуев пригласил меня на свой первый фестиваль «Звёзды на Байкале» и я впервые после многих лет жизни в Америке приехал в Россию, вдруг из Госколлекции объявляются люди и говорят: «О, Струлёв приехал! Пока не уехал вновь, надо инструмент конфисковать!» И изымают его накануне выступления. Меня лишают моего голоса. Звоню Денису – мол, форс-мажор: скажи, что в подъезде сломал руку, выступать не могу... Спас меня современный инструмент русского мастера



Теперь на каждом континенте у Борислава своя виолончель

Николая Стасова. У него оказалась достойная виолончель – победитель конкурса мастеров имени Петра Ильича Чайковского. Я на нём отыграл, а потом купил.

Не забуду, как позднее, на встрече участников фестиваля Дениса Мацуева «Крецендо», принимая у себя, Владимир Путин мне сказал: «Борислав, никогда не встречал виолончелиста, который играет русскую музыку на современном русском инструменте». С тех пор он звучал на многих сценах мира, удивляя меломанов своим происхождением. Теперь у меня на каждом континенте по виолончели: я научился играть на разных инструментах, как пианист на роялях. Но зреет новое поколение электровиолончели. Инструмент создаётся по моему дизайну – с новыми уникальными возможностями. Мы сейчас над ним работаем.

– С виолончелью как с ребёнком?

– Под 10 килограммов веса минимум... Плюс ноты, канифоль, струны. Набегают все 15 кг. Конечно, инструмент никому не доверишь. Только сам знаешь, как с ним обращаться. Он, как лошадь перед стартом – за уздечку подержать никому не дашь: неправильно возьмёт – и твой конь не добежит. И ведёт виолончель себя везде по-разному. Приедешь в Доминиканскую Республику, а там такая влажность, что дерево слёзы источает: виолончель плачет, вода из неё вытекает, гриф опускается, пальцам больно. А потом летишь на север Швеции, где в 3 часа ночи солнце слепит. Не то что кровь, виолончельный звук меняется, за которым ты гонишься, который чувствуешь и который живёт внутри тебя. Звук – единственное, что заставляет меня сидеть часами за инструментом и искать, находить

«ЗВУК – ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО ЗАСТАВЛЯЕТ МЕНЯ СИДЕТЬ ЧАСАМИ ЗА ИНСТРУМЕНТОМ И ИСКАТЬ...»

и пытаться как-то прийти к тому, чтобы меня, кроме меня, ещё кто-то услышал.

– В каких случаях можете отказаться от концерта?

– Есть только один критерий – выступление должно быть интересным. Конечно, бывают туры, давно запланированные концерты, но, если просят выступить на какой-то презентации, а люди стоят спиной, едят и хотят громкой музыки, это не для Борислава.

– Даже если на ней поёт Стинг?

– Если в Давосе, когда на сцене du Soleil, Super DJ, оперные дивы из Opéra Bastille поют под соло моей виолончели и мишленовские шеф-повара готовят, пока мы играем, а среди

публики президенты, бизнесмены, королевские особы с бокалами шампанского слушают, то почему нет? Ведь им это интересно так же, как и нам. Мною отработан и создан некий формат новых выступлений. В нём сошлись музыканты, мимы, композиторы, певцы с разными тембрами голосов, артисты балета, которые действие превращают не в оперный, а в «концертный театр». Народ подобного жаждет. Ему надоели псевдосовременные «полуголые» постановочные оперы. Родившись в семье певцов, я не вижу виолончель только в сонатной или концертной формах. Любое произведение для меня мини-опера. И вроде мы знаем оперы от начала до конца и то, чем они заканчивают-

ся, но народ ходит на них уже сотни лет – плачет в одном и том же месте, страдает из-за предательства, ждёт удара кинжалом в спину, измены, смерти, потому что это в опере обаяно быть. На фестивале мы представили отрывок из спектакля, который я неоднократно показывал в Нью-Йорке. В его основе музыка Чайковского для виолончели, скрипки, фортепиано в сопровождении оркестра. Мы реанимировали эпоху и предъявили переписку Петра Ильича и мадам фон Мекк – слёзную и трагичную. Зрители спектакль приняли с восторгом. Я могу себе позволить любить жизнь и делать в ней то, что мне и людям приносит радость. ■



«РОССИЯ ВСЕГДА ПЕРЕЖИВАЕТ ПРИЛИВЫ И ОТЛИВЫ КЛАССИКИ»

Фото: из личного архива Борислава Струлёва

ПОЛИНА ОСЕТИНСКАЯ:

В НАСТОЯЩЕМ БОЛЬШЕ ШАНСОВ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

В 80-е годы её имя знала вся страна. Маленькая девочка с ангельским лицом и детской непосредственностью в 6 лет виртуозно исполняла на рояле сложнейшие концертные программы. Её триумфальное появление вызвало настоящий прорыв в детской музыкальной педагогике. Прошли годы. Юный вундеркинд превратился в глубокого серьёзного музыканта. Сейчас она — известная во всём мире пианистка, талантливый писатель, активный общественный деятель, мама троих детей, а также идейный вдохновитель и организатор первого в нашей стране Центра поддержки профессионального здоровья музыкантов. Мы узнали у Полины, как его не пошатнуть.

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Горячий перфекционизм

— Вы — блестящий музыкант, автор литературного бестселлера, концертных программ, активно занимаетесь благотворительностью. Как с этим живётся?

— Не все знают, что я ещё хорошо готовлю... Меня всю жизнь подогревал комплекс перфекциониста. Всегда было желание сделать любое дело максимально качественно. И это мне нравится. Но постоянный перфекционизм отнимает много сил, ему сложно соответствовать.

— Это следствие детской популярности? Однажды взятая планка не оставляет в покое?

— Из своего детства я вынесла много хорошего. Прежде всего выносливость, способность ставить себе огромное количество целей и добиваться их. Мой отец говорил: «Для тебя не существует слова “не могу” — есть только слово “не хочу”. Чтоб слова “не могу” от тебя не слышал». Так что мой комплекс перфекционизма возвращал именно он. Но я получила не только огромную закалку, тренировку нервной системы, но и огромный культурный багаж. Он научил меня видеть красоту, что я стараюсь сейчас привить своим детям. Но при этом я

их не бью и не морю голодом. Вообще я стараюсь жить по завету Иосифа Бродского: «Каким бы отвратительным ни было ваше положение, старайтесь не винить в этом внешние силы: историю, государство, начальство, расу, родителей, фазу луны, детство, несвоевременную высадку на горшок и так далее». Советую брать ответственность за свою жизнь на себя. Человек, который смог оставить свои травмы в прошлом, имеет больше шансов быть счастливым в настоящем.

— Подростком вы решили разорвать с отцом все отношения. За известность, которую он дал, пришлось заплатить очень высокую цену. Если бы представился шанс сейчас вернуться в прошлое, вы ушли бы от отца?

— Не люблю сослагательного наклонения, но в аналогичной ситуации поступила бы так же.

— Нестандартный творческий путь — осознанный выбор или воля случая?

— Я никому не могу доверить управление своей жизнью. Свобода выбора для меня — важный критерий осмысленности жизни. Если свободы нет, остальное теряет смысл.



Фото: Евгений Егоров



С 6 лет Полина Осетинская собирает полные залы

Фото: Евгений Евтыхов

Фото: В. Воронин / РИА Новости

Риски без авантюр

– Исполнилось два года созданному вами Центру поддержки профессионального здоровья музыкантов. Его организация – результат непростого творческого пути и личного опыта?

– Действительно, если я и опиралась на чей-то опыт, то, скорее, на свой личный. Когда назрела идея, в моей жизни был сложный период. После развода у меня появился дополнительный сценический стресс. Это я сейчас понимаю, что он стал следствием нескольких факторов, но тогда мне казалось это только психологической проблемой. Чтобы с ней справиться, искала специалистов. Спустя некоторое время у меня развился острый теносиновит (воспаление сухожилий. – Ред.). Если процесс не купировать в самом начале, он может привести к очень серьёзным последствиям, вплоть до инвалидности. В поисках решения проблемы узнала, что людей с подобными заболеваниями, не знающих алгоритма лечения, много, я не одинока. На одном из своих мастер-классов познакомилась с кандидатом психологических наук Александрой Фёдоровой, которая 15 лет работает с музыкантами. Мы объединили усилия, и эта случайная встреча привела к организации

центра. Поэтому теперь одна из наших задач – профилактика подобного рода заболеваний. У нас есть группы по сценической саморегуляции стресса, группы по телесно-ориентированной терапии, которые учат правильному контакту со своим телом, и мои мастер-классы, где я делюсь своими мыслями по этому поводу. Очень важно, например, даже то, в каком положении человек сидит за роялем, потому что, если у пианиста неправильная посадка, он не сможет хорошо играть. В случае острой необходимости, конечно, направляем к врачу.

– В Европе подобные центры давно существуют. Насколько он востребован в нашей стране?

– На наши тренинги и реабилитацию приходят не только музыканты, но и актёры. Подобные проблемы вообще свойственны людям публичных профессий. Мы идём туда, где есть запрос. Такой проект не может существовать на самоокупаемости, потому что сейчас люди с огромным трудом выделяют деньги даже на необходимое. Возможно, мы обратимся в какой-либо специализированный фонд. Но я не готова ввязываться в сомнительные авантюры и рисковать своим именем.

Лицо музыки

– В вашем репертуаре много произведений современников. Кому из них, по вашему мнению, предстоит попасть в ряды классиков?

– Крупнейшие композиторы нашего времени: Леонид Десятников, Владимир Мартынов, Валентин Сильвестров, Гия Канчели. О более молодых пока трудно сказать. Время покажет. Понадобится не менее 50 лет, чтобы сделать выводы. Музыка друзей, которых я играю – Павла Карманова, Антона Батагова, Сергея Ахунова, – думаю, очень интересна и достойна занять место в классическом репертуаре.

– По каким критериям отбираете музыку современных авторов?

– Она должна быть мне созвучна, должна нравиться. Я ценю подлинное и настоящее. Не большая поклонница ультраавангардной музыки. Среди музыкантов есть в ней специалисты, чей хлеб не отбираю. Мне важно, чтобы зритель, придя на концерт и услышав современную музыку, открыл её, удивился, понял, насколько она прекрасна и... пришёл вновь. Если музыка не нравится – не смогу увлечь слушателя. Я играю музыку «с человеческим лицом».

– Нередко вы на сцене не одна. Кто ваши любимые партнёры?

– Мой самый давний и самый любимый партнёр – пианист Алексей Горibold. Наш дуэт сложился ещё в 1994 году. Люблю играть со скрипачами Максимом Венгеровым и Леной Ревич. Не всегда с теми, с кем хочется играть, это возможно, потому что многие далеко живут. Например, со скрипачкой Алиной Ибрагимовой у нас был только один

«Я НИКОМУ
НЕ МОГУ
ДОВЕРИТЬ
УПРАВЛЕНИЕ
СВОЕЙ
ЖИЗНЬЮ»



Сцена из музыкального спектакля «Чёрт, солдат и скрипка» по мотивам сочинений Игоря Стравинского «История солдата». Полина Осетинская и танцор Александр Тронов

Фото: Виталий Бельзусов / РИА Новости

день для совместной репетиции, но на концерте сложилось ощущение, будто мы играем вместе всю жизнь. Такое случается редко. Очень интересно играть с пианистом Антоном Батаговым, потому что у него иной подход к совместному музицированию, чем у Гориболя. Я очень люблю виолончель и альт и с радостью сотрудничаю с виолончелистами – с Борисом Андриановым, к примеру, с альтистом Максимом Новиковым.

– Сильно ли изменилась публика за более чем 30 лет работы на сцене?

– Публика, которая посещала мои

концерты в 80-е годы, приходила посмотреть на чудо-ребёнка. Это была иная публика, чем та, которая не пропускала концерты Гилельса и Рихтера. Возможно, были исключения, но я убеждена, что основная часть зрителей приходили за сенсацией. Впрочем, сейчас так же: одни идут для души, другие – в погоне за модой. Важно другое – за эти годы изменился социальный срез: 30–40 лет назад основными потребителями культуры были учителя, врачи, инженеры, научные работники... А сейчас цены на билеты доступны далеко не всем

и многие оказались отрезанными от счастья культурных впечатлений, от чего мне очень грустно. Но таковы законы рынка, по которым мы сейчас живём.

– Вы ощущаете поддержку своих поклонников?

– Конечно. Я растила и воспитывала свою публику годами. Люблю её и очень ею дорожу, потому что моя публика – думающая, чувствующая, готовая к экспериментам, благодарная... Её невозможно обмануть. Она умеет отличать подлинное и настоящее от временного и модного.

В духе времени

– Спасибо, что в плотном графике нашли время для встречи. У вас есть рецепт того, как всё успеть за 24 часа?

– Надо научиться рано вставать и изжить социальные сети из своей рутины. Коммуникация в Интернете – переписка, общение, обсуждение – отнимает много времени. В какой-то момент процесс становится неконтролируемым. Ты живёшь в определённом графике, но стоит впустить в свою жизнь социальные сети – по делам или без дела – неизбежно теряешь время.

– Однако сейчас много талантливых артистов, которых можно назвать не только выдающимися исполнителями, но и популярными медийными персонами, в том числе и благодаря их социальной активности. Каков ваш портрет современного музыканта?

– Я не стала бы обобщать: мы все всё-таки разные. Одни всеми способами избегают любого проявления публичности, кроме единственного – выхода на сцену. Другие, наоборот, стремятся использовать любую возможность, чтобы быть на виду. За последние 20 лет очень изменился ритм жизни. Гастролей и переездов в таком объёме раньше не было. Современный музыкант – человек, который должен очень многое успевать и быстро всё делать. Сегодня он здесь, завтра – там; сегодня у него концерт Скрябина, завтра – квинтет Брамса. Если музыкант стремится оставаться востребованным,

при такой нагрузке он должен быть мобильным и выносливым – суперменом. Современный музыкант – это человек-осьминог, который питается от солнечных батарей и имеет в сутках 48 часов.

– Вы счастливы в настоящем?

– У меня очень высокие требования, в том числе к себе и выбору спутника жизни. Поэтому я четыре года счастливо живу одна. У меня нет необходимости быть с кем-то ради того, чтобы не быть одной. Придерживаюсь слов Омара Хайяма: «Уж лучше голодать, чем что попало есть, / Быть лучше одному, чем с кем попало...» Жалею, что у меня мало детей. Надеюсь, когда они вырастут, подарят мне много внуков. ■

«ЕСЛИ
СВОБОДЫ
НЕТ,
ОСТАЛЬНОЕ
ТЕРЯЕТ
СМЫСЛ»



С детьми на отдыхе. В кадре (слева направо): дочери Анастасия, Александр и сын Антон

Фото: из личного архива Полины Осетинской



Фото: Евгений Егтохов

МАРК ТИШМАН И ЕГО ЧУВСТВО ТАКТА

Один из известных выпускников телевизионной фабрики вышел на сцену в новом амплуа

Школа с отличием, МГУ с красным дипломом, второе высшее образование в ГИТИСе, в совершенстве владеет английским и испанским языками. Конечно, он далёк от образа рабочего парня городских окраин... Потому его приглашают не только петь, но и вести концерты и телепередачи. В весеннем сезоне исполнитель шагнул на новую стезю творческой жизни и представил зрителям мюзикл «Лица. Эффект отсутствия». Как всегда, — интеллигентно. Накануне премьеры «ПР» поинтересовалась, насколько легко в наши дни живётся хорошо воспитанному молодому человеку.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Фото: из личного архива Марка Тишмана



Без рефлексии

Мы встречаемся в уютном кафе у Патриарших прудов. Марк садится спиной к залу, снимает солнцезащитные очки, позволяя наконец-то стать узнаваемым. Он здесь частый гость. Заказывает «просто рис без ничего». У меня недоумение:

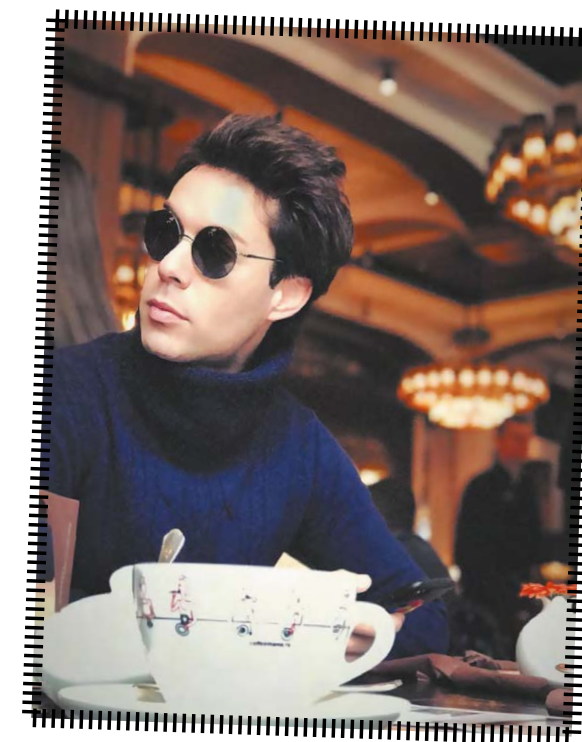
— Хотя бы сливочного масла... Ведь пресно!

— Нет. После интервью репетиция. На полный желудок петь нельзя.

— В чём ещё приходится отказывать себе накануне пения? Или на что, наоборот, необходимо налегать? Может, сырые яйца натошак?

— Не пью и никогда не пил. У меня стойкое убеждение, что свой вокал я развил. С детства одолевало желание быть артистом. С трёх лет вставал на табуретку и пел. Наш двор в Махачкале состоял из двух домов. Один на 8 квартир, другой — на 16. На площадке устраивали концерты, посмотреть которые приходили соседи. Призывал выступать сверстников. Учился в музыкальной школе, ходил в хор, но особого голоса, как сейчас кажется, никто у меня не обнаруживал. Первым, кто вообще сказал о моих вокальных способностях, был преподаватель эстрадно-джазового колледжа на Ордынке Владимир Хачатуров. Я тогда учился на факультете иностранных языков в МГУ. Мне было 17 или 18 лет. Послушав меня, Владимир Христофорович подтвердил мои многолетние подозрения о том, что я должен петь. Но к нему стояла очередь из ведущих продюсеров, популярных певцов и солистов групп. Тогда он предложил бартер: «Давай ты начнёшь вести у меня в училище английский,

«В момент, когда перестаёшь быть уязвимым, становишься неинтересен»



«СНАЧАЛА ТЫ С ТЕМ, С КЕМ ИНТЕРЕСНО, А ПОТОМ – С ТЕМ, НА КОГО МОЖНО ПОЛОЖИТЬСЯ»

а я тебе буду преподавать вокал». Конечно я согласился. С тех пор прошло 20 лет. Я продолжаю работать над голосом. Мне это интересно. Сейчас едва не ежедневно занимаюсь с Мариам Мерабовой: она открыла мне уже новые горизонты. Не скромно замечу – считаю, что совершил большие успехи. Убеждён, вокал – это больше, чем одно умение владеть голосовым аппаратом. Неслучайно же определённый артист нас, как говорится, «цепляет» своим тембром. Ведь в нём мозги, душа, образ жизни. Поэтому, каких бы высот ни достигали даже великие артисты, они продолжают заниматься вокалом.

– Был момент, когда почувствовали свою популярность?

– Помню, на следующий день после того, как закончился проект «Фабрика звёзд», я выехал на машине, где-то её поставил, а вернувшись, обнаружил, что её увёз эвакуатор. Тогда не было таких крупных пунктов оформления и выдачи автомобилей обратно, как сейчас. Помню, после долгих поисков поздним вечером я оказался в маленькой комнатёнке, где людей было как сельдей в бочке. Внутри шум-гам и вдруг – бац! – тишина, как в кино. Все смотрят на меня: мол, вот он, явился. Но, честно говоря, размышления на тему узнаваемости вредны. Понятно, что я привык жить в предполагаемых популярности обстоятельствах. Это часть моей профессии. Конечно, в ней есть определённые предпочтения, но я на эту тему не рефлексую. Если есть мозги и чувство такта, избегаешь острых углов. Всегда можно по-разному войти в ресторан. Можно так, что обратят внимание и на совершенно неизвестного, а можно и так, что никто не заметит, даже если ты большая звезда. Этому нас учили в ГИТИСе. Поэтому я знаю, как и в какой ситуации мне необходимо идти по улице. Артисты разные. Одни ими и в жизни остаются, другие – только на сцене. Я из второй категории. Не люблю повышенного внимания к себе.

Фото из личного архива Марка Тигмана



в обратном порядке, то без ноля получается 37 – столько лет мне исполнилось в августе прошлого года на момент выхода диска. Увидел в этом определённый символизм. К тому же под седьмым номером я выступал на «Фабрике звёзд». Это число приносит мне удачу. Поэтому неслучайно выпустил диск именно в прошлом году.

– И в конце прошлого года вышел клип с театральным названием «Моя актриса»...

– Считаю эту песню одной из самых красивых в альбоме. Я её написал

– Как внутри, так и вне его. Мои друзья – люди смежных профессий, с которыми мы создаём что-то общее. Я смело могу назвать несколько имён близких людей с моего курса в ГИТИСе, хотя 17 лет назад его окончил. Для дружбы достаточный срок. В водовороте творческой жизни однажды встречаешься с близкими по духу людьми и дальше с ними продолжаешь свой путь. Дружба определяется интересом. Сначала ты с тем, с кем интересно, а потом – с тем, на кого можно положиться и кто тебя поддержит в горе и радости.

«ЕСЛИ ЕСТЬ МОЗГИ И ЧУВСТВО ТАКТА, ИЗБЕГАЕШЬ ОСТРЫХ УГЛОВ»

Дружеский интерес

– Последний альбом называется «730». В этих цифрах зашифрован код?

– Всё просто. Когда в электронном виде сложил все треки, фотографии и стихи, объём содержимого составил 730 Мб. А если посмотреть на этот числовой ряд,

после того как увидел спектакль «Машина Мюллер», в котором главную роль играет Сати Спивакова. Придя домой, под сильнейшим впечатлением долго не мог уснуть и написал эту песню. Когда решили её экранизировать, пригласили Сати. Мы давно дружны.

– Лучшие друзья внутри шоу-бизнеса или вне его?

Песни свыше

– За прошедшее после «Фабрики» время шоу-бизнес сильно изменился?

– Он не то чтобы изменился, а продолжает меняться. Наличие самого слова «бизнес» предполагает присутствие денег. Артисты создают материал, в том числе и для того, чтобы заработать. Одним значительную часть дохода приносят корпоративы, они ориентируются на то, что хочет услышать состоятельная подвыпившая публика. Другие артисты нацелены на радиостанции и телевидение, они пишут для конкретных станций и каналов. Но одновременно появился целый пласт музыкантов и исполнителей, которые принципиально не стремятся быть засвеченными на экране и просят их снять с эфира, если попадают в ротацию. Для них быть в «телике», выражаясь языком сленга, стрёмно, потому что они нацелены на аудиторию Интернета и для них куда важнее «Русского радио» или «Европы Плюс» рейтинги просмотров в YouTube. Но подобное генерирование идей имеет обратную сторону. То, что было популярно в сетях



«ТВОРЧЕСТВО ХОРОШЕГО АРТИСТА КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА»

Фото: из личного архива Марка Тишмана

полгода назад, сегодня уже забыто. Новое стремительно устаревает. Время бежит гораздо быстрее прежнего. Мы за сутки можем переместиться из одной части земного шара в другую, вступить в контакт с таким количеством человек, которых раньше люди не встречали за всю жизнь, а благодаря гаджетам, Интернету, телефонам свершаем массу дел. Эти поразительные изменения происходят на наших глазах.

– Мир стал ближе и более сконцентрирован. Творческому человеку, наверное, такая плотность ничего хорошего не сулит... Тесно?

– Думаю, творческий человек в любом времени найдёт, о чём говорить, писать, петь, рисовать, снимать... Меня настораживает другое. Мы находимся в постоянном потоке информационного мусора, зачастую абсолютно ненужных новостей, становимся мишенью для рекламы и продавцов. Кругом постоянно уговаривают, соблазняют, тебя ищут, находят, от чего всё время пребываешь в информационном шуме. А творчеству нужно чистое пространство. Неслучайно в последнее время очень часто стал писать в самолётах – в них телефон выключен.

– Публичность стала уязвимой?

– В момент, когда перестаёшь быть уязвимым, становишься неинтересен. Отклик всегда даёт толчок к творчеству. Конечно, иногда возникает желание отправиться в путешествие, чтобы раз-

векаться, но я не могу себе этого позволить, потому что нет свободных дней. Поэтому для разрядки вечером сажусь за руль, включаю музыку и катаюсь по любимому городу. Для меня важно движение. Так что с критикой нужно научиться жить. Но я счастливый человек, потому что на 10 плохих откликов у меня 100 хороших.

Пользы ради...

– На поклонников производите впечатление воспитанного интеллигентного человека. Два иностранных языка, два диплома о высшем образовании, в том числе красный – об окончании МГУ. В таком амплуа, в окружении, в котором иногда даже принято бравировать «неудачами», не чувствуете себя белой вороной?

– Для меня интеллигент – человек с чувством такта: он уважает мнение других людей, не доставляет им неудобств, порядочный. Я хотел бы им быть, но не всегда получается. Интеллигент не равно интеллектуал. Конечно, я люблю узнавать всё новое – книги, спектакли, фильмы, посещать выставки, знакомиться с тенденциями. Этот ракурс меня волнует. Но к эрудитам себя не отношу. Правильно заметили: «произвожу впечатление».

Но мой образ таким закрепился. Одним он нравится, другим нет, но люди знают, кто такой Марк Тишман. Сегодня, когда





Участники «Фабрики звёзд – 7». 2007.
В центре Марк

«ВРЕМЯ БЕЖИТ ГОРАЗДО БЫСТРЕЕ ПРЕЖНЕГО»

ежедневно появляется большое количество артистов с песнями, которые немедленно становятся супер-хитами, а через год их забывают, мне этот имидж помогает. С другой стороны, для многих я остаюсь неким странным чужеродным элементом, в том числе для продюсеров, телевизионных боссов, шоуменов – мол, как этот парень без какой-то особой помощи держится на плаву – его приглашают, показывают, он даёт концерты. Но я как Ванька-встанька: там вычеркнули, запретили, не разрешили, а я раз – и появился здесь. Не знаю, как долго это будет продолжаться. Мне непросто, но интересно. Самое страшное, что может со мной случиться в профессии, – это перестать чувствовать, переживать, сочинять. Но когда пишешь – развиваешься. И пока это происходит, всегда найдёшь ту щель, в которую обязательно пролезешь. В этом моя философия. Благодаря ей я не боюсь момента, если вдруг меня не поставят в эфир или не пригласят в шоу.

– Из тех образов, которые примеряли в популярном ТВ-шоу на себя, какой стал самым запоминающимся?

– Робби Уильямса.

– Известна реакция самого «источника»?

– Да. Честно говоря, мне и раньше приходилось слышать в свой адрес похвалу от известных и выдающихся артистов, но, когда узнал, что Робби высоко оценил мою пародию, был счастлив.

– Не возникло желания проявить настойчивость и достучаться до британской звезды?

– Зачем? Если нравится исполнитель, сходи на его концерт и получи удовольствие. К чему навязывать знакомство, если ты, допустим, не журналист, который выполняет работу и ищет историю? Творчество хорошего артиста как произведение искусства. Мы наслаждаемся картинкой или спектаклем, открывая созвучные или понятные нам смыслы. Но авторы нередко вкладывают в свои произведения совсем другой смысл и в реальной жизни оказываются людьми, далёкими от твоего

собственного понимания. Не нужно проводить параллелей между автором и его творчеством. Можно сильно разочароваться.

– Журналистское восприятие гимна «Вперёд, Россия!» совпадает с авторским видением Марка Тишмана?

– Это моя страна, ровно так же как и любого чиновника самого высокого ранга. Мою бабушку из фашистского гетто на территории Румынии освободила Красная Армия. Она, ранее не зная русского, выучила язык. После войны бабушка вышла замуж за дедушку, которого из украинского города Черновцы отправили в Махачкалу на стройку. Так оказалась семья в столице Дагестана. Они жили в бараках с удобствами на улице и своим честным трудом приносили пользу стране и людям. Дед строил, а бабушка учила детей русскому и французскому. Мои предки приносили пользу. Я тоже стараюсь быть полезным гражданином и человеком. Меня так воспитали. В месяц даю до 10 благотворительных выступлений. Как я могу не любить свою страну? ■

Фото: из личного архива Марка Тишмана

СВЕРДЛОВСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ



Свердловская государственная филармония,
Российский музыкальный союз
при поддержке
Министерства культуры Свердловской области
представляют



ЧЕТВЕРТЫЙ ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС КОМПОЗИТОРОВ
НА СОЗДАНИЕ СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

«ПЕТЯ И ВОЛК- 2018»

в рамках
V Симфонического
форума России

*В конкурсе участвуют оригинальные сочинения
длительностью не более 15 минут, ранее не исполнявшиеся
и не публиковавшиеся. Возраст авторов не ограничен.*

Заявки принимаются до 20 августа 2018 года

*Сочинения победителей будут исполнены на гала-концерте
в Большом зале Свердловской филармонии 13 октября 2018 года.*

Подробности на сайте: www.sgaf.ru/competition

КВАРТЕТ DANTE

В четвёртой видеоработе покоритель женских сердец рассказал, когда мужчине «Тесно» в огромном мире

При поддержке Первого музыкального издательства в респектабельном ночном клубе на Арбате молодой исполнитель Dante, известный родным, друзьям и близким как Алексей Исмаилов, представил публике свой новый клип к песне «Тесно». В будничные и для большинства совсем не простой понедельник многочисленные гости, сменяя друг друга, исполнив обязательный подход к баннеру для фотосессии, растворялись в глубине размещённых вокруг сцены ниш, где в интерьере книжных шкафов рассаживались за столиками, скрываемыми приглушённым светом светильников. Удивительное решение создало эффект свободного пространства, в котором посетители, совершенно не стеснённые в движениях, с лёгкостью встречались, позировали, перемещались, общались, а в разгар шоу поддерживали героя бурными овациями. Сам Алексей под прицелом фотообъективов и цепляющих взглядов поклонниц открыт, шутилив, словоохотлив. Вот-вот автор хитов «Под кожу», «Сердце», «Не вздумай» поднимется на сцену, чтобы разгорячить поклонников своей четвёртой видеоработой, но прежде мы его отводим в сторону, чтобы узнать, отчего Dante стало «Тесно».

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ



Фото: из личного архива Алексея Исмаилова

«ДЛЯ ТВОРЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА ЛЮБОЕ ДАВЛЕНИЕ ГУБИТЕЛЬНО, ПОТОМУ ЧТО ОНО ЛИШАЕТ ЕГО ВДОХНОВЕНИЯ»

– Алексей, чем запомнились съёмки клипа?

– Было страшно, потому что я боюсь высоты, а часть клипа мы снимали на 61-м этаже одной из башен «Москва-Сити». Но после нескольких часов, проведённых у панорамных окон, появилось ощущение того, что сумел преодолеть страх. Работа артистов – преодоление трудностей: нередко концерты, выступления, съёмки проходят в самых неподходящих местах. Надо вдохнуть, выдохнуть, собраться и – идти в кадр.

– А в чём фокус погружения героини в воду? Как эта сцена снималась?

– Спасибо режиссёру Светлане Герасимовой. Нырнув в бассейн, она, скрытая от камер, из-под воды поддерживала за спину героиню. Так как актриса не очень хорошо умеет плавать, приём оказался весьма кстати. Получился очень красивый кадр: моя партнёрша в шикарном платье будто лежит на воде.

– Неужели в таком огромном мире действительно может быть тесно?

– На самом деле песня очень автобиографичная. Её основная идея – одиночество после расставания. Она о том, как человек, расставшись с любимой девушкой, чувствует себя зажатым со всех сторон и в то же время очень одиноким даже в огромном мире. Никакие пространства его уже не спасают. Песня и клип основаны на реальных событиях. Четыре месяца назад я расстался со своей девушкой. Наши отношения были достаточно длительными, и расставание оказалось весьма сложным. Иногда девушки, видимо, не могут понять артистов. Когда в моей жизни начались презентации, гастроли, концерты, появилась ревность – очень острая, жгучая, доводящая до потери контроля. Были битые тарелки, чашки, двери, стекла... Ревность съела всё. К сожалению, до сих пор мне тяжело петь эту песню. Те двое суток, на протя-



жении которых в работе над клипом мне приходилось её постоянно петь и воспроизводить в записи, были очень нелегки. Психологически клип снимался тяжело. Так что всё честно.

– Не опасно лично делать достоянием общественности?

– Знаете, большинство моих песен честные. Я не стесняюсь говорить о своей личной жизни. Мне не всегда свойственны длительные и серьёзные отношения. Но в данном случае у меня был действительно серьёзный жизненный этап. Я долго верил, что мы сможем преодолеть кризис в отношениях, потому что очень подходили друг другу, но, увы, не срослось.

– Говорят, долгое пребывание в одиночестве мужчинам опасно. Депрессию могут усугубить пагубные привычки...

– Конечно. Но, с одной стороны, я не держу в себе эмоции и делюсь ими. Однажды пережитое вылилось в слова, вдохновило к созданию песни. Творчество помогло пережить эту ситуацию. Я не занимаюсь активным поиском счастья.

Не верю знакомствам в социальных сетях, на сайтах знакомств. Я верю в случайность встречи, которая всё перевернёт, как это дважды со мной было, когда отношения переросли в длительные. В первый раз мы познакомились в гардеробе после презентации. Во второй – я возвращался из поездки, и мы встретились в аэроэкспрессе... Но сейчас перешёл в режим экономии энергии. Настроен на концерты. Нужно подождать, выдержать паузу, отойти. Знаете, это как следы от подушки на лице после сна. Нужно утром вначале умыться, чтобы они исчезли, а потом строить день. Неправильно, когда после расставания начинаешь искать похожий образ. Выпиливать человека и строить отношения по подобию неверно. Новая девушка совсем другая. Она много лет жила сама и совсем по-другому – это нужно принимать. Я сторонник гармоничных отношений. Тех, при которых люди не давят друг на друга, пытаюсь переделывать. Для творческого человека любое давление губительно, потому что оно лишает его вдохновения. ■

ЧЬИ «ЩЁЧКИ» СВЕЛИ С УМА КОНСТАНТИНА МЕЛАДЗЕ

После блестящего выступления в популярном украинском телевизионном шоу молодой певец из Питера Костя Битеев совершает блицтур в отечественный шоубиз

После школы Костя Битеев поступил в самый метеозависимый вуз страны — Гидрометеорологический университет в Санкт-Петербурге. Пять лет вкушал студенческую пищу. Днём ловил воздушные потоки и замерял силу магнитных бурь, а по вечерам занимался всем тем, чем принято заниматься большинству звёзд, до того как они займут заданную орбиту. Барменом взбивал коктейли в ресторанах потускневшим от офисного света белым воротничкам, разносчиком багажа доставлял саквояжи путешественников в номера гостиниц, моделью агентства диктовал моду обитателям Невского и Лиговского проспектов. Но в списке повседневных дел студент не терял интереса к своему главному увлечению и в перерывах между заботами брал в руки любимую гитару и сочинял песни. А если его пение подкреплено необычным и щемящим души вокалом, широким охватом диапазона нот, музыкальным образованием и хорошо взбитым собственным репертуаром, почему бы не явить себя миру? Константин нашёл единомышленников-музыкантов, собрал команду и начал записывать песни, выкладывая их в сетях Интернета. Так, совмещая всё и вся, вышел на финишную прямую пятого курса университета и только занялся приготовлениями к защите диплома, как на берега Невы подул юго-западный ветер и принёс благую весть — зовут в стольный град Киев на публичке выступить. С этого всё и началось...

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

По законам статистики

Его «Щёчки» в украинском телевизионном шоу «Х-Фактор» вызвали лёгкий и свежий румянец даже на самых невозмутимых лицах. Присутствовавшие в жюри Андрей Данилко (он же Верка Сердючка), Антон Савлепов (бывший солист группы Quest Pistols), Юлия Санина (солистка украинской группы The Hardkiss) не успели и глазом моргнуть, как их коллега Константин Меладзе нажал кнопку, которая направила младшего тёзку, минуя отборочные туры, в финал аналога российского «Голоса». Победителем сезона он не стал, но обрёл поклонников, снял клип, совершил гастрольный тур по украинским городам, под занавес 2017 года представил свою вторую работу «Восемь разбитых сердец», которую уже презентовал в Москве. Мы узнали, как в жизни молодого автора появились эти сердца.

— Костя, как случилось, что тебя, без нескольких месяцев дипломированного специалиста, пригласили на украинское шоу?

— Шёл пятый курс. Родных и близких интересовало, пойду ли я работать дальше по специальности, готовлюсь ли защищать диплом. Из Челябинска, где родился и вырос,

постоянно звонила мама. Окружение знало о моём увлечении музыкой и при этом не позволяло себе думать о моём хобби всерьёз. Для общества сама мысль о том, что, получив диплом, возможно не ходить, как все, на основную работу 5 дней в неделю, антисоциальна. Но так получилось, что мы стали выкладывать свои записи в Интернете. Их заметили. Нам прислали из Киева запрос с предложением поучаствовать в проекте. Я отправил видео нашего выступления и совершенно неожиданно пришло приглашение на отборочный тур. Решил, что это будет какой-то проходной кастинг наподобие «Голоса» в Останкине. А приехав в Киев, сразу попал в телевизионный эфир. Я даже не знал, кто в жюри. Вышел на сцену, золотая кнопка, финал... Сам не ожидал.

— Твоим наставником стал Константин Меладзе. Какие впечатления от работы с мэтром?

— Он приходил раз в неделю в студию, чтобы психологически настроить, поддержать. Это были формальные встречи, к которым мы предварительно разучивали песню, готовились к эфиру, занимались вокалом. Константин Шотаевич в де-

ликатной манере объяснял нюансы. На меня он произвёл впечатление очень серьёзного и душевного человека.

— Что тебе дало участие в шоу?

— С него всё завертелось. Я спел «Щёчки», и реакция публики показала, что у меня есть потенциал. Многие говорят — делай своё дело и ни на кого не ориентируйся. Это не совсем верно. Исполнителю важно понять, каким его видит общество. Реакция зрителей — отражение нашего творчества в зеркале. Конечно, можно писать в стол и утешать себя мыслью — мол, для себя... Но, думаю, каждый творческий человек мечтает видеть свой материал востребованным. Мне участие помогло обрести уверенность. Я понял, что могу дальше стремиться стать артистом. У меня может получиться. Сейчас стал посещать специальные курсы для модификации качеств артиста — классы сценической речи, актёрского мастерства, хореографии, вокала, музыки. Учусь раскрепощаться. Хотя бы три раза в неделю хожу в спортзал: люблю статические упражнения, в которых не просто тягаешь железо, а постигаешь философию. Поэтому мне йога ближе штанги.



«МНЕ ВАЖНО
ПЕРЕДАТЬ
ЭНЕРГЕТИКУ
СВОБОДЫ,
СЧАСТЬЯ,
ПРИРОДЫ»

Свойство бесконечности

– Ты являешься автором своих песен. Есть ли тот человек, кому первому доверяешь своё произведение?

– Раньше я не верил в музу. Казалось странным, как Маяковский писал свои стихотворения Лилии Брик, в то время как та продолжала жить со своим «парнем» (первый муж Осип Брик. – Ред.). Но, когда в моей жизни появилась девушка, понял, что поэту необходима муза. Мы встретились в модельном агентстве. Мода разбила нам сердца. Под впечатлением встречи пришёл домой и написал «Щёчки». Девушка стала той первой, кто её услышал. А когда наши отношения свелись к быту, решил уйти. Энергетика музыки изжила себя. Ушло то, что заставляло меня восхищаться. И тогда были написаны «Восемь разбитых сердец». Однажды подумал: «Сколько же было парней у моей девушки? Мимолётных увлечений и длительных романов...» Попытался найти красивую цифру, а потом вызвал её на откровенный разговор и напрямую спросил об этом. Она назвала цифру, которая совпала с моим предположением – восемь, включая меня.

– Опасный вопрос для обеих сторон, особенно когда стремишься сохранить отношения...

– Как я уже сказал, мне стало понятно, что они себя исчерпали. Но это история с осознанием того, что всё закончилось. Когда сердца разбиты, грустить не надо. Остаётся принять этот этап и идти дальше. В этом светлая сторона жизни.

– В клипе восьмёрка превращается в знак бесконечности. На площадке были моменты, когда минута показалась вечностью?

– Идея перевернуть восьмёрку и превратить её в знак бесконечности пришла в голову режиссёру Леониду Колосовскому, который работает с Лолитой, Полиной Гагариной, Димой Биланом, группой «Градусы» и многими другими известными исполнителями. Если внимательно посмотреть клип, присутствие восьмёрки увидите во



«ИСПОЛНИТЕЛЮ
ВАЖНО ПОНЯТЬ,
КАКИМ ЕГО ВИДИТ
ОБЩЕСТВО»

Фото: из личного архива Константина Билеева

всём – 8 яблоч, цветков, карандашей, 8:00 на часах... Съёмки проходили на заброшенном заводе в Киеве. Окна были прикрыты жалюзи и шторами так плотно, что трудно было определить – день на улице или ночь. Когда решил выглянуть, оказалось 11 часов вечера, хотя мы начали работать в 9 утра. Минута превратилась в беско-

нечность в сцене, где героиня на меня кричит. С начала съёмок прошло часов восемь. По сценарию я должен был проявить своё полное безразличие в то время, когда она очень смешно изображала скандал – кричала перед камерой о том, как ей надоело весь день слушать эту песню, о том, когда же всё это кончится и я нако-

через лесопарк. Стоял солнечный день. Было очень красиво. Это был мой второй приезд. По сравнению с ранней весной, когда побывал там в первый раз, разница колоссальная. Очень зелёный и цветущий город. В рамках шоу «Х-Фактор» совершил небольшой гастрольный тур по городам Украины. Выступали в Киеве,

нец-то замолчу! Мне было смешно, и я не мог сосредоточиться. Равнодушно играть на гитаре, игнорируя её и не открыв при этом рта, получилось только после нескольких дублей. Этот момент показался вечностью. Самой комфортной оказалась финальная сцена, в которой героиня должна была лечь рядом, когда я сплю: в какой-то момент я по-настоящему задремал. А во время работы над клипом «Щёчки» не получалось поймать в кадре солнечного зайчика. В трамвае сидела массовка, человек десять: бабушки, дедушки, дети... Всем пришлось помаяться, прежде чем я поймал зайчика.

– В клипе трамвай идёт по лесу. Где для натуральных съёмок нашли такое место?

– Также в Киеве. Там есть трамвайный маршрут, который проложен в курортный пригород Пуца Водица





Харькове, Полтаве, Одессе... Очень понравилась Одесса своим европейским духом. Везде принимали очень тепло.



Сложная простота

– Не мог упустить из виду твои познания в сфере писательской биографии Маяковского. В каких отношениях с серьёзной литературой?

– В непростых. С первой попытки глобальные произведения осилить получается не всегда (школьную программу в расчёт не берём). Сначала так было с «Воскресением» Толстого. Два года назад начал читать, но далее первых страниц не одолел. Время пришло позже. Недавно так же, в два, как говорится, захода, прочитал «Анну Каренину». Теперь на очереди «Братья Карамазовы». В ноябре в Питере с удовольствием сходил на встречу с Бернаром Вербером. Мне нравится в его произведениях пересечение детектива, фантастики, науки...

– Ты себя хорошо представляешь через 10–20 лет? Не пугает перспектива так же петь одни и те же песни?

– Откровенно говоря, задумываюсь, и меня это волнует. Обидно, если зрители, придя на концерт, будут знать только одну-две мои песни. Но не обидно, если они из нескольких моих песен выбрали именно эти. Иногда меня спрашивают: «А у тебя есть такие же песни, как “Щёчки”?» А зачем писать такие же? Но когда уточняют – такие же весёлые,

«РЕАКЦИЯ ЗРИТЕЛЕЙ – ОТРАЖЕНИЕ НАШЕГО ТВОРЧЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ»

счастливые, я стараюсь вложить эти эпитеты в новые песни. Хорошо, когда слышу: «Под ваши “Щёчки” утром мой малыш лучше ест» или «Мы стали встречаться с моей девушкой после того, как я “кинул” ей по сетям ваши “Щёчки”». Это же здорово! Мне важно передать энергетику свободы, счастья, природы. Вдохновить может не только любовь женщины. Знаю как минимум несколько форм любви – любовь к Богу, матери, сестре, брату... Я в поисках положительной энергии, которую, как кажется, излучаю сам. Мне нравится простота. Я стараюсь не умничать с советами о том, что и как делать, а просто и доступно давать пищу для размышления. ■

Фото: из личного архива Константина Битеева

Национальный фонд культурных инноваций «Петр Великий»



*Наша миссия -
содействие в развитии
российской культуры*

www.peterthegreatfund.ru



КОГДА УЖЕ НЕ ДО «РАБЫ ЛЮБВИ»

На открытии студенческого киноклуба
Никита Михалков показал мастер-класс

Новый спецпроект Академии кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова подразумевает просмотры и коллективное обсуждение фильмов. Уже на первом заседании желающих так много, что малый зал Государственного театра киноактёра всех, похоже, и не вместил. Встреча быстро перешла в русло, в котором сошлись и мастер-класс, и творческий вечер, и дискуссия, и учебный семинар... Почти четыре часа. Беседа шла так увлечённо, что заявленный фильм Никиты Сергеевича «Раба любви» так и не успели посмотреть. Зато удалось поговорить о малоизвестных широкой публике студенческих работах режиссёра, одной из которых — «И эти губы, и глаза зелёные» — в этом году исполнилось 50 лет. Мы приводим отрывки встречи обладателя «Оскара», «Золотой пальмовой ветви» и «Золотого льва» со студентами.

Текст: Ольга СНЕЖКО

По-русски на американский манер

Нам было по 22 года, когда мы сняли «И эти губы, и глаза зелёные». Это была курсовая работа оператора Владимира Бондарева. Фильм снят по рассказу Сэлинджера. Конечно, тогда сильно увлекались американским писателем, и это было время, когда французское и европейское кино стало основой нашего мировоззрения. Мы получили к этому допуск. Из Госфильмофонда нам при-

возили картины с 13:00 до 14:00. Сначала приходилось прогуливать занятия, чтобы их посмотреть, а потом нам пошли навстречу и стали привозить фильмы к 8 утра. Чтобы увидеть, например, «Пепел и алмаз» или «Мать Иоанна от ангелов», нужно было в 6 часов утра встать, поехать на метро и в 8 утра лицезреть чёрно-белые копии. Всё это было запретным плодом, и, соответствен-

но, очень влияло на нас. Мы решили создать в картине образ Америки. Поставить декорацию было невозможно трудно. Каждая деталь доставалась кровью и потом, одно кимоно Александра Пороховщикова чего стоило. Всё собиралось по знакомству. Но мы не пытались играть американцев. Нам хотелось высечь искру взаимоотношений и характер этих взаимоотношений. В 22 года нас интересовала не внешняя сторона американской жизни, а суть человеческих отношений. В нас настолько непреодолимо было желание «делать», что в этюд пришли сниматься уже известные артисты: Лев Дуров, Александр Пороховщиков, Маргарита Терехова.

В клетке с Гафтом и Петренко

У себя сниматься трудно. Я снимался в случае необходимости. В «Неоконченной пьесе для механического пианино» пришлось сниматься, потому что костюмы были сшиты Жене Стеблову, а он попал в аварию. Поскольку мы одинакового роста, играть стал я. В «Рабе любви» играл, потому что не приехал актёр. Единственная роль, которую хотел сыграть, в фильме «Свой среди чужих, чужой среди своих». Мы специально написали её для меня. В истории с «Утомлёнными солнцем» понимал, что надо снимать только Надю (дочь Никиты Михалкова. — Ред.). Я взялся за роль, чтобы Надя была именно такой, ка-



На экране демонстрируется кадр из фильма «И эти губы, и глаза зелёные». Маргарита Терехова в роли Джоан

кой она там есть: только со мной она могла совершенно раскрепоститься. В «12» я должен был быть всё время в кадре, для того чтобы разнимать этот «клубок друзей». Я был Запашным в клетке среди 11 тигров. Каждый из них — Петренко, Гафт... — гений! Что они там творили! Мне необходимо было быть, чтобы всё время наблюдать и разнимать. А в «Родне» это был просто стёб. Оператор Паша Лебешев — повар, оператор Артур Гимпель — поварёнок, ассистент режиссёра Тамара Кудрина в мужском костюме с усами — администратор. Адабашьян и я — официанты. Это были именины сердца. Театр для себя.

Кросс за «Золотым львом»

Помню, как бежал свой кросс в Венеции перед закрытием фестиваля, в конкурсной программе которого моя кинолента «Урга — территория любви». Бежал и думал: «Вот сегодня закрытие, “Золотой лев”. Хотел бы оказаться режиссёром любой картины, которая получит эту награду... или хочу остаться автором картины, которая не получит “Льва”, но останется при этом твоей, как “Урга”? И совершенно точно понял, что мне пребывание в степи намного дороже того, как оценят мою картину. К счастью, получилось так, что картина всё равно получила премию. Но для меня страстное желание быть автором именно этой картины, а не какой-нибудь другой, стоило всех остальных внешних атрибутов, которые могли бы принести минутную или месячную славу. Поэтому никогда не хотел снимать как кто-то. Перед каждой своей картиной смотрю работу кинорежиссёра Бориса Барнета «Девушка с коробкой» с Анной Стэн и не перестаю влюбляться в этот потрясающий фильм 1927 года. Однажды приехал в Нью-Йорк проводить мастер-класс. Пришла старушка. Я понимаю, что она понимает мой текст раньше, чем ей переводят. Между нами состоялся диалог.

Я спросил: «Вы русская?» Она ответила: «Да». — «Вы актриса?» — «Да». — «Я вас знаю?» — «Нет». — «Очень лицо ваше знакомо». — «Вы не можете меня знать. Я давно уехала из России». Неожиданно меня осеняет: «Вы не Анна Стэн?» И она мне: «Да. Вы видели “Девушку с коробкой?”» Я говорю: «Да», и слышу в ответ: «А я не видела её. Я уже уехала». Через два года я привёз ей эту картину... ■

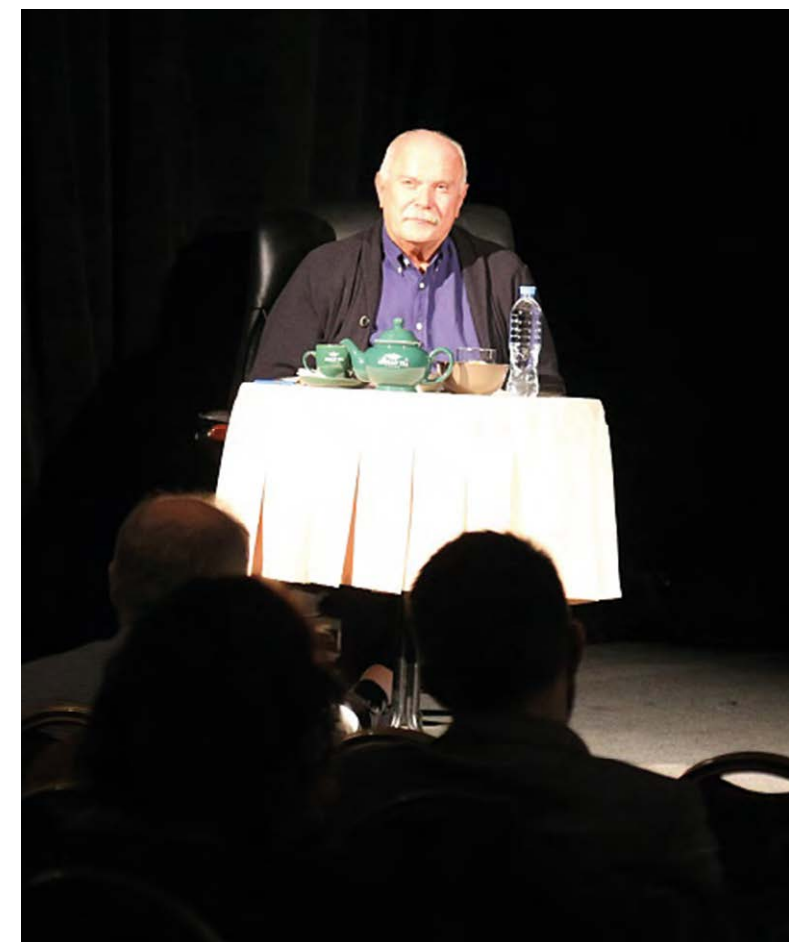


Фото: Сергей Родионов
Фото: из архива Академии кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова



Главная героиня фильмов «Семнадцать мгновений весны», «Ошибка резидента», «Тени исчезают в полдень» 55 лет назад впервые вышла на сцену Театра имени Евгения Вахтангова

Кадр из кинофильма Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны»

ЭЛЕОНОРА ШАШКОВА:

КТО ОНА — ЖЕНА ПОЛКОВНИКА ИСАЕВА?

Фото: А. Гольцын / РИА Новости

Фото: из архива Театра им. Евг. Вахтангова, Матвей Чернов

С Вячеславом Тихоновым в фильме «Семнадцать мгновений весны» они создали едва ли не самую романтическую пару советского экрана. Разведчик и его жена. Что может быть притягательнее скрытой от глаз личной жизни офицера разведки?! Загадка. Тайна. Интрига. Пять минут жизни в кадре — и вот он, ответ на главный вопрос миллионов телезрительниц, который одолевал их в повседневной жизни после очередной серии... Какая она, его жена? Татьяна Лиознова прочувствовала и использовала посыл женской аудитории и попала в точку. А если сцена усугублена осознанием разделяющего супругов расстояния и долгого расставания под щемящую мелодию Таривердиева, то слёзы накатывают не только у дам, но и у мужчин. Неслучайно встречу Штирлица и его жены признали одной из самых впечатляющих сцен в мировом кинематографе. И её главное лицо всё-таки не штандартенфюрер Отто фон Штирлиц, а красавица жена полковника Исаева в исполнении Элеоноры Шашковой. Замечательная актриса, которая о жизни сотрудников спецслужб знает не понаслышке, так как в молодости работала в закрытой части на Курилах. Возможно, так и осталась бы на далёких островах, но, к нашему счастью, в 20 лет юная Эля задумала побег из-под родительской опеки на Большую землю. Ведь она с детства мечтала стать актрисой. Об этом заслуженная артистка России рассказала в дни своего юбилея — 55 лет назад она впервые вышла на сцену Театра имени Евгения Вахтангова, которому служит и ныне.

Текст: Ольга СНЕЖКО, Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Неблизкий путь

— Мой отец пограничник, — вспоминает Элеонора Петровна далёкую от сцены предысторию театральной жизни. — Мы часто переезжали из одного места в другое. Я родилась в Батуми, через год уехали в Баку, потом были Тбилиси, Кишинёв... Школу я заканчивала уже в Симферополе. В детстве у меня совершенно не было свободного времени — занималась спортом, танцами, пела в хоре, ходила в драмкружок. Когда пришла пора поступать, родители поинтересовались моим выбором. Отец видел меня студенткой педагогического института, мама — медицинского. А я хотела идти в театральный. Не услышав отцовского одобрения, назло поступила в Крымский сельскохозяйственный институт на факультет виноградарства и виноделия. Но недолго проучилась. Здание было в аварийном состоянии, и однажды, через полгода, когда входила в аудиторию, на меня с потолка свалился кусок ракушечника (строительный материал, широко используемый на юге). С со-

трясением мозга попала в больницу, после которой мне дали академический отпуск. У меня появилась возможность обдумать свой поступок и дальнейшую жизнь. Я мечтала о Москве, но денег на дорогу и на жизнь не было. Отца к этому времени перевели служить на Курилы, на остров Кунашир, откуда он отправил телеграмму, в которой в категоричной форме вызвал меня домой. Я вернулась к родителям, на новое место службы отца.

— Вино, Элеонора Петровна, делать так и не научились?

— Как видите, за один семестр овладеть искусством виноделия не успела. Зато многому научилась на Курилах.

— Наверное, после южных Батуми, Кишинёва, Симферополя они вас сильно удивили?

— Это только с материка кажется, что жизнь на островах окутана романтикой. Но мне там было скучно. Однообразную еду доставляли только в период навигации, которая продолжалась три месяца в году. Из



Фея в спектакле «Золушка». Постановка С. Джимбиновой. 1967

сверстников меня окружали только солдаты, которые служили и учились в гарнизоне. После длительной проверки меня взяли секретарём-машинисткой в разведотдел, одновременно я заочно окончила курсы



Сцена из спектакля «Вечер шутов»

стенографии. На рыболовецких судах встречались иностранные агенты, особенно агенты японской разведки, выдававшие себя за рыбаков. Конечно, в рейдах я не участвовала, но в воинской части стенографировала на печатной машинке допросы задержанных и подозреваемых. Через меня проходила секретная переписка и, в отличие от офицеров, которым было запрещено разглашать свои дела, имела представление о том, кто и какие из них ведёт. При этом тоже дала расписку о неразглашении сроком на пять лет.

– И никакого досуга?

– Я перечитала все книги в местной библиотеке. На острове работал клуб художественной самодеятельности, в котором я играла на аккордеоне и руководила хором служащих заставы из 20 человек.

А сердце рвалось в Москву. Но, прежде чем отправиться к своей мечте, понадобилось более двух лет, чтобы я скопила необходимую сумму на дорогу и первые месяцы жизни в столице. И если мама со мной уже согласилась, то негативное мнение папы об артистической среде было невозможно переменить. Он, как и прежде, был против моей мечты. Я поступила в Щукинское училище, по окончании которого в 1963 году меня взял в Театр имени Евгения Вахтангова его художественный руководитель – великий артист и гениальный режиссёр Рубен Николаевич Симонов. В конце прошлого года его правнучка Екатерина (режиссёр Симонова. – Ред.) поставила спектакль, в котором я также занята – «Вечер шутов». По-моему, зритель его хорошо принял.

**«ЕСЛИ ЗРИТЕЛЬ
СМОТРИТ,
ВО ЧТО
ОДЕТ АРТИСТ
И КАКИЕ
НА НЁМ
БОТИНКИ,
АКТЁР С РОЛЮ
НЕ СПРАВИЛСЯ»**

Как Луис Корвалан с любимым связал

За более чем полвека на сцене родного театра Элеонора Петровна создала целую галерею ярких образов – Настя в «Конармии», Александра в «Идиоте», Мамаева – «На всякого мудреца довольно простоты», маркиза Доримена – «Мещанин во дворянстве»... В театре познакомилась с Эрнстом Зориным, ставшим первым мужем актрисы. У супругов родилась дочь, которую Элеонора Петровна назвала в память о маме Антониной. Но первый брак распался. Позже Зорин эмигрировал в Америку. Она же со спектаклями объездила всю страну. Нередко ради провинциальных зрителей жертвовали с коллегами собственным отпуском.

– Собирали бригаду из восьми человек и отправлялись по России-матушке. Приезжали туда, куда до нас не ступала нога артиста – в таёжные города, посёлки БАМа. В глубинке публика не избалована. Слезы наворачивались на глаза от того, как нас принимали.

Поездки по России очень много было и продолжают. Очень благодарна президенту фестиваля театра и кино «Амурская осень» Сергею Новожилову. Он же меня пригласил в прошлом году на фестиваль в Южно-Сахалинске «Край света».

...Однако, несмотря на обширную географию гастролей театра, за

границу с кинолентами актриса почти не выезжала. И хотя уже вышли на экраны фильмы «Ошибка резидента», «Тени исчезают в полдень», «Семнадцать мгновений весны», где Элеонора Шашкова играет главные роли, с демонстрационными показами едут другие. Ответа на вопрос: «Почему не она?» – нет. Свой «невыездной» статус объясняет тем, что была неугодна организаторам этих поездок. Оставим ответ на совести устроителей. «Посылали тех, кто ИМ нравился. Так, как со мной, поступали со многими актёрами», – говорит Элеонора Петровна.

Зато она была счастлива во втором браке с Валентином Селивановым – режиссёром, известным мальчишкам и девчонкам 1970–1980-х по первой советской детской фантастической картине о космосе «Большое космическое путешествие». А познакомились они на съёмочной площадке другого фильма – «Дневник Карлоса Эспинолы».

– Режиссёром и сценаристом был Валентин. Он стал моим вторым мужем – первой и последней настоящей любовью.

Сама картина явилась откликом на историческое событие, когда Брежнев предоставил политическое убежище генеральному секретарю Компартии Чили Луису Корвалану. В 1970–1980-е годы Советский Союз

предоставлял политическое убежище революционерам и их семьям из стран Латинской Америки, Азии, Африки. Это киноистория мальчика, которого окольными путями переправили в Советский Союз, после чего он вместе с детьми революционеров из других стран живёт и воспитывается в интернациональной школе-интернате, где встречается с московской школьницей – между ними зарождается первая любовь.

– Очень хороший фильм, – продолжает актриса. – Он пользовался большим успехом в Чили, а у нас прошёл незамеченным. Вячеслав Шалевич играет директора, я – воспитательницу. Моя героиня понимает, насколько сложные судьбы у учеников, воспитывающихся в этом интернациональном доме. Это дети руководителей зарубежных коммунистических партий, борцов-антифашистов, революционеров, которые вели на родине подпольную борьбу. Многие из них не получают писем от родителей и не знают, живы ли они сейчас. Съёмки проходили в настоящем интернате. Он и сейчас функционирует – интернациональный детский дом имени Стасовой в Иванове. В прошлом году посетила его по случаю 40-летия картины. Конечно, я увидела других детей, так не похожих на тех, которые жили здесь в советское время. В начале XXI века мир сильно изменился. Но меня очень тепло встретили, и эта встреча в памяти останется навсегда.

– Вы удостоены почётного звания Польши «Заслуженный деятель культуры». При каких обстоятельствах это произошло?

– Долгое время в польском городе Зелена-Гура проводили фестивали советской песни. Они были очень популярны не только в Польше. Наше телевидение также вело трансляции конкурсов молодых исполнителей. Однажды меня пригласили быть ведущей гала-концерта. По программе фестиваля польский коллега читал текст на русском языке, я – на польском. Организаторам так понравилось моё выступление в роли ведущей, что меня стали ежегодно приглашать вести гала-концерты. И неожиданно для себя я попала в список тех, кому присвоили это звание.



Валентин Селиванов с героями фильма «Большое космическое путешествие». В центре первая исполнительница песен Алексея Рыбникова «Ты мне веришь или нет?» и «Млечный путь», ныне известная пианистка Людмила Берлинская

– Если не ошибаюсь, вы стали одной из первых актрис, которая вообще освоила роль ведущей. Это действительно так?

– Это был интересный опыт. Вместе со знаменитым диктором Игорем Леонидовичем Кирилловым мы вели первую программу цветного телевидения. Из-за технических тонкостей сценарий часто менялся по ходу, но у меня была хорошая память, и я быстро схватывала смысл того, о чём надо говорить. Очень запомнился концерт, посвящённый 30-летию Победы в Великой Отечественной войне, который вела в Кремле. Из всех союзных республик в Москву приехали ветераны войны и труда, Герои Советского Союза, военные армии и флота, в зале присутствовали зарубежные делегации и главы дипломатических представительств. С речью выступил Леонид Брежнев. На этот вечер он пригласил уже бывшего президента США Ричарда Никсона.

Сила в сопереживании

– На экране вы сыграли около 80 ролей. Есть любимая героиня?

– Все роли я слепила из своего теста. Стешку из киноромана «Тени исчезают в полдень» я оправдала, потому что она была сильно

влюблена во Фрола. Эта влюблённость объясняла многие её «плохие» поступки. Иногда отрицательными чертами моих персонажей зрители наделяли меня. Зачастую в работе над образом приходилось прививать не свойственные мне черты характера. Но я всех своих героинь люблю.

– Наверное, от вопросов о роли, сыгранной в фильме «Семнадцать мгновений весны», уже устали?

– Нет, почему же?! Просто мне кажется, что о ней уже известно всё. Пять с половиной минут, гениальная музыка Микаэла Таривердиева, гениальная работа оператора Петра Катаева, конечно, гений Татьяны Михайловны Лиозновой и великого нашего артиста Вячеслава Тихонова. Сцену, вопреки туристическим проспектам, снимали в павильоне студии имени Горького, а не за границей. Причём мы с Вячеславом Тихоновым снимались раздельно. В назначенный для меня съёмочный день у него вообще был первый за полгода выходной. Но он всё-таки на площадку приехал, чтобы поддержать. Вячеслав Васильевич помогал мне в «моей истории», а назавтра была «его история», и он попросил: «Привезите мне эту актрису, я должен видеть её глаза». Фильм – это результат работы гениальной команды.

– Михаил Богин в фильме «О любви», где вы сыграли подругу главной героини, также использует

приём, при котором герои выражают своё душевное состояние только взглядами...

– Михаил Богин прекрасно чувствовал актёров, имел свой особенный почерк, умел выразить идею с помощью едва уловимых деталей и очень тонко отразить внутренний мир человека. Неслучайно в этом фильме снимались великолепные актёры – Олег Янковский, Валентин Гафт, Вика Фёдорова, Сергей Дрейден, Елена Соловей. В заключительной «немой» сцене героям помогла раскрыться замечательная музыка Евгения Крылатова... Сам Михаил Синаевич позже эмигрировал в Америку. Иногда приезжает к нам. Советский кинематограф был очень сильный. Режиссёры могли направить актёра и показать, что у того творится в душе: если в душе ничего не происходит, то и глаза ничего не выразят.

– А сегодня?

– Советские фильмы мы пересматриваем, а современное кино не хочется. Ведь фильм или спектакль всегда силен сопереживанием. Удача, когда зритель сопереживает. Значит, он с вами. Если же зритель смотрит, во что одет артист и какие на нём ботинки, актёр с ролью не справился. Бездушность всегда отражается – и в кино, и в театре. А в нашей профессии нельзя быть прагматиком или просчитывать роли – нашим героям надо переболеть, прожить и отдать зрителю.

– Но вас часто можно увидеть в сериалах...

– Почти 15 лет я вообще не снималась, а с 2002-го мне стали предлагать роли в новых фильмах. Небольшие, эпизоды... «Утёсов. Песня длиною в жизнь», «Мачеха», «Евлампия Романова. Следствие ведёт дилетант», «Взрослые игры», «Возвращение Мухтара»... Очень дорожу полнометражной картиной Ксаны Харламовой «Грехи наши». Благодарна, что режиссёр поручила мне роль Инны Анатольевны – героини, потерявшей сына. Финальный монолог матери, в котором сошлись гнев, ненависть, раскаяние, избавление, очень сильный. Когда мысль сконцентрирована на эпизоде, хочется выразить её как можно ярче. А комичный эпизод с Владом Галкиным из сериала



Кумушка в спектакле «За двумя зайцами». Режиссёр А. Горбань. 1997



Доримена в спектакле «Мещанин во дворянстве». Постановка В. Шлезингера. 1969

«Я лечу» использую на своих творческих вечерах. К моему удивлению, режиссёры во мне обнаружили комедийный дар, хотя я окончила училище как лирико-драматическая актриса, и считаю, что созрела для трагедии, а меня при этом даже без проб утверждают в комедиях... Видите, как случается?!

– Родители были против вашего выбора. А вы желаете своим внукам актёрской судьбы?

– Давиду сейчас 20 лет, Георгию – 13. Старший пытается найти свой путь, а младший пока учится в седьмом классе. У обоих к актёрству никаких поползновений нет. У меня и дочь стала исполнительным продюсером в кино, а не пошла в артистки. Так что продолжения ди-

настии нет. Часто вспоминаю своих родителей. Мамочка в душе всегда была со мной согласна, она была очень рада моему поступлению в училище. К сожалению, она недолго прожила и не увидела моих ролей ни в театре, ни в кино. А отец увидел. Сменил гнев на милость и, когда жил в Москве, часто приходил в театр на мои спектакли. Человек должен сам выбирать свой путь. Только тогда он никогда никого не будет упрекать и найдёт профессию, без которой не сможет жить. Главное, чтобы человек сам обрёл свою семью и любимую профессию. Поэтому предпочитаю не вмешиваться в дела молодых. Если обращаются, могу посоветовать, порассуждать, но не более. Наверное, так лучше. ■



Мамаева в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты». Режиссёр А. Ремизова. 1968



Настя в спектакле «Конармия». Постановка Р. Симонова. 1966

О фонде

Шесть лет Национальный фонд поддержки правообладателей с актрисой связывает крепкая дружба. Элеонора Петровна никогда не отказывает в содействии и помощи ветеранам сцены и кино, всегда открыта для встреч.

– Прекрасно, что существует организация, которой не только безразлична судьба артистов, но которая и помогает им конкретными делами. С удовольствием читаю книги, изданные фондом. Недавно много нового открыла для себя в биографии Михаила Жарова «Михаил Жаров – актёр и человек». Её написала его племянница Светлана Петровна Жарова. Благодаря таким книгам мы помним великих артистов. Замечательно, что эти имена живут с нами и останутся для подрастающего поколения творческой молодёжи.



С автором песен «Ты мне веришь или нет?» и «Млечный путь» Алексеем Рыбниковым

ВАДИМ РУДЕНКО: ПУБЛИЧНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ТАК И НЕ СТАЛ

В музыкальной среде об исполнительской манере Вадима Руденко говорят: «Ничего показного. Есть что послушать, о чём подумать...» Таков известный пианист — дважды лауреат Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Он не даёт интервью, и мы выяснили, почему.

Текст: Екатерина ЦВЕТКОВА

– Вадим, вы занимаетесь музыкой с раннего детства: родители желали привить любовь к музыке или решили из вас вырастить профессионала?

– Я начал заниматься, когда мне не исполнилось ещё четырёх лет. Дома стояло пианино. А у меня, как выяснилось, оказался абсолютный слух. Всё, что звучало по радио, начал воспроизводить на фортепиано. Так началась моя любовь к музыке. Наша соседка по лестничной площадке, выпускница консерватории, преподавательница музыкального училища в Краснодаре, решила, что я вундеркинд, стала со мной заниматься и однажды сказала: «Тебе непременно надо ехать в Москву». Родители меня привезли в столицу. Московские педагоги «диагноз» подтвердили, и меня приняли

в Центральную музыкальную школу при Московской государственной консерватории. Как видите, всё получилось достаточно просто.

– Одни о вас говорят как о представителе школы Эмиля Гилельса. Другие подчёркивают вашу «аполонистическую» манеру игры. Что вы сами скажете о себе?

– Я успел поучиться у замечательного профессора Башкирова. Потом – у Доренского. Я застал педагогов, которые учили всех тех, кто сейчас пребывает на Олимпе. Поэтому, наверное, у меня есть право причислить себя к представителям русской школы. Когда о ней говорим, подразумеваем Рихтера. Или других музыкантов, которые получили образование в России и не являются при этом русскими. Мне трудно оценивать себя со сторо-

ны. Всем нравится нельзя. Одни меня принимают, другие – нет. Но в процентном соотношении исполнителей, взшедших на мировой небосклон, представителей русской школы больше: Николай Луганский, Денис Мацуев, Екатерина Мечетина, Александр Гиндин – они все продукты русской фортепианной школы.

– Если говорим о русской школе, значит, есть и не русская. Как бы вы охарактеризовали европейскую фортепианную школу?

– Среди представителей не русской пианистической школы очень много изумительных пианистов – например, Бенедетти Микеланджели, Марта Аргерих, Марк-Андре Амлен... Трудно дать определение европейской фортепианной школе. Могу сказать, что в Юго-Восточной Азии делается упор на беглость.

У пианистов, если так можно сказать, хорошие пальцы, техника. Но очень часто не хватает того, ради чего люди слушают музыку. Вместо неё они наблюдают компьютерную игру.

– Среди музыкантов высочайшего уровня возможна дружба?

– Конечно. Николай Луганский – мой самый близкий друг. Я был свидетелем у него на свадьбе. Он крёстный отец моего сына. Я хожу к нему на концерты, слушаю записи. Если мне нужно что-то кому-то поиграть накануне премьеры новой программы, то играю именно ему. А Коля – мне. Между нами нет духа безумного соперничества. Для меня это особенно дорого. Дирижёры, кстати, более ревниво относятся к творчеству своих коллег, нежели пианисты.

– Как совмещаете концертную и преподавательскую работу?

– Именно мастер-классы позволяют помочь людям, которые ко мне приходят. Но я не связан обязательствами ни с одним учебным заведением, чтобы присутствовать на зачётах и экзаменах, хотя мне поступали предложения преподавать. Я отказался.

– О вас практически нет публикаций. Не публичный человек или не любите общаться с журналистами?

– Действительно, стараюсь не давать интервью, не записываться на телевидении. Стремлюсь, чтобы обо мне было как можно меньше информации в СМИ. С детства не люблю работать на публику. У меня такой характер. Из возраста вундеркинда вышел, а публичным человеком так и не стал. С моим отношением к прессе и журналистам такая закрытость никаким образом не связана.

– Что в ваших планах?

– Не разучиться играть на рояле окончательно (смеётся) и попытаться не совсем разочаровать моих слушателей. В последнее время почему-то приходится играть концерты с оркестрами. Поэтому стараюсь не разочаровать любителей классической музыки и выступаю сольно. Случается несколько недель играть Третий концерт Бетховена, Второй концерт Шопена, Первый и Второй концерты Рахманинова, Концерты Шумана, Моцарта, Чайковского. Проблемы переключиться с одного произведения на другое у меня нет. Проблема – успеть выучить. Например, в России вопрос о времени репетиций так жёстко, как в Европе, не ставится. А там необходимо уложиться в рамки репетиционного времени. Всё, что выше, – нельзя. В России к творческому процессу отношение человечнее. ■

Фото: из личного архива Вадима Руденко

Музыкальное издательство



Ray Records

- Своя студия звукозаписи: запись, мастеринг, аранжировка, сведение треков, выпуск альбомов, запись рекламных аудиороликов
- Продвижение музыкального каталога, предоставление лицензий для использования в составе аудиовизуальных произведений (фильмы, реклама и т.п.), распространение на цифровых площадках
- Юридические консультации по вопросам авторских и смежных прав, услуги по приобретению лицензий на произведения, фонограммы, исполнения из каталогов иностранных и российских правообладателей
- Организация презентаций

www.rayrecords.ru

ЮРИЙ ЭРИКОНА И НФПП ЗАЖГЛИ «ХОРОВУЮ ФЕЕРИЮ»

В Московском международном Доме музыки известный композитор при участии Национального фонда поддержки правообладателей представил одну из самых ярких премьер нынешнего сезона

Около 100 хористов двух именитых коллективов сошлись на сцене ММДМ, чтобы вместе с популярными актёрами представить музыку, написанную Юрием Эриконой на стихи русских классиков и современных поэтов специально для хора. Автор, известный широкой публике песнями, которые поют Иосиф Кобзон, Ирина Аллегрова, Ирина Понаровская, Александр Малинин, Михаил Боярский, Николай Караченцов и другие звёзды отечественной эстрады, вышел за пределы знакомого зрителю творческого поля. Композитор, которого знают и любят по работам в кино, детской музыке, по симфоническим и камерным произведениям, шагнул в новое музыкальное пространство. На протяжении вечера в исполнении популярных артистов Александра Михайлова, Жанны Эппле, Сергея Чонишвили со сцены звучала поэзия Михаила Лермонтова, Анны Ахматовой, Михая Эминеску, Андрея Вознесенского, Ильи Резника... А следом за артистами, после каждого прочтения в номер вступали хоры, интерпретируя услышанные строки в виде нового музыкального хорового произведения. Как считает композитор, в результате простого, но оригинального решения концерт вылился в интереснейший эксперимент по осмыслению и познанию таинства рождения музыкальных хоровых форм. Как признаётся сам maestro, до него на подобное действо никто не решался... По сути, композитор посредством своего концерта приоткрыл публике завесу создания музыкального сочинения...

Текст: Дмитрий ХАБАРОВ

Юрий Эрикона и Государственная хоровая капелла им. А. А. Юрлова под руководством Геннадия Дмитрика

Фото: Алла Четверикова

Старый интерес

– Юрий Эдуардович, как родилась идея концерта?
– Идея проводить подобные хоровые концерты родилась тогда, когда я принёс на одну из государственных радиостанций новые записи музыки для хора со своего авторского концерта. Но вместо слов одобрения или радости от редакторов, с которыми работал много лет, услышал только то, что ни хор, ни стихи, по мнению руководства станции, людей «сегодня» не интересуют. Я попытался возразить: «Как так? Ведь хоровая музыка – это философия, интонация, мелодия, душа, интеллект, генетическая история нации... В хоровой музыке, как

правило, используются лучшие образцы поэзии...» Несмотря на мои доводы, ответ был краток: «Юрий Эдуардович, нам очень жаль, но для руководства радиостанции – это не формат». С того момента мне стала очевидна бессмысленность спора на подобные темы, и я понял: теперь мои эксперименты и творческие поиски придётся реализовывать собственными силами. Кстати, вскоре моих дорогих коллег – настоящих профессионалов – на радиостанции сменили другие люди, общение с которыми, к сожалению, потеряло всякий смысл.

– Сила действия равна силе противодействия?

– Ну что вы! Не собираюсь я ни с кем воевать. У музыки другие методы сопротивления и борьбы. Я работаю и пытаюсь делать то, что в моих силах. Со мной люди, которые меня слышат, понимают, морально и творчески поддерживают. Им интересны мои идеи, и они профессионально готовы к творческому диалогу со мной. Это состоявшиеся личности, хорошо понимающие жизнь и мои проекты, которые для них являются интересными и важными. Причём они видят необходимость подобных явлений в музыкальной жизни России.

«У МУЗЫКИ ДРУГИЕ МЕТОДЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ И БОРЬБЫ»

Круг единомышленников

– Александр Михайлов из этой плеяды героев?

– Творческая дружба с Александром Яковлевым меня связывает уже более 25 лет. Между нами сложились не только музыкальные, но и искренние человеческие отношения. Происходящее вокруг, разумеется, часто нами обсуждалось. Приходилось и спорить. Но мы всегда искали возможности для сотрудничества. Александр Яковлевич очень музыкален, обладает приятным тембром голоса. Поэтому хорошая песня в его исполнении всегда звучит душевно и значимо. Мы в совместной работе никогда не предавали общих идеалов и убеждений.

– А что скажете о другом поколении артистов, которые заняты в концерте, – Жанне Эппле, Сергее Чонишвили?

– Всегда интересно работать с хорошими актёрами. В Жанне, например, всегда чувствовал скрытое тонкое лирико-философское и женское начало. В ней мно-



Жанна Эппле после «Бальзаковского возраста» открыла себя в новом амплуа



Выступление Александра Михайлова сопровождала Филармоническая хоровая капелла «Ярославия» под руководством профессора Московской консерватории Владимира Контарёва (слева от пульта)

го внутреннего света и доброты. По-моему, эти свойства Жанны пока мало раскрыты в кино. Зрители привыкли к её определённым образам. Важно, чтобы актёр точно попал в увиденный мною характер. У Жанны это получилось, и она предстала в совершенно новом амплуа, которое, конечно же, удивило зрителя... Публика тепло приняла её выступление.

Если говорить о Сергее Чонишвили, то его голос настолько популярен в нашем сегодняшнем эфире, что у меня и у сопродюсера проекта Светланы Винтер возникла идея пригласить его в другое художественное пространство – в объединённый мир хоровой музыки и поэзии. Для чего? Для того, чтобы решить творческую задачу самого проекта, в котором голос и талант актёра – составляющая часть программы. Также мы решили попробовать открыть зрителю неизведанные стороны многогранного актёрского таланта и обаяния самого Сергея... Судя по реакции зала, нам это удалось.



Сергей Чонишвили в новом художественном пространстве выглядел и музыкально, и лирично

«МЫ В СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ НИКОГДА НЕ ПРЕДАВАЛИ ОБЩИХ ИДЕАЛОВ И УБЕЖДЕНИЙ»

Чувства без границ

– Среди прозвучавших на концерте премьер хоровая баллада «Баю-баюшки-баю», посвящённая жертвам сталинских репрессий. С этой темой вас связывает личная история?

– Меня всегда интересовало человеческое бытие и испытываемые людьми чувства в разные эпохи. Я автор музыки к четырём анимационным фильмам российско-британского проекта по трагедиям Уильяма Шекспира «Буря», «Зимняя сказка», «Ричард III», «Гамлет». На стихи Михаила Лермонтова мной написана «Молитва», в память о Юрии Никулине с поэтом Юрием Гариным мы создали песню «Клоун». Жертвам теракта на Дубровке с поэтом Николаем Зиновьевым посвятили композицию, которую исполнил мэтр отечественной сцены Иосиф Кобзон. Жителям блокадного Ленинграда на стихи Анны Ахматовой я посвятил «Причитание», написанное для хора а капелла. Не мог я обойти и эпоху сталинских политических репрессий. Баллада написана на стихи уникальной московской поэтессы Карины Филипповой, песни которой исполняли Клавдия Шульженко, Гелена Великанова, Майя Кристалинская, Людмила Зыкина, Валентина Толкунова... Кстати, она написала и первые песни для Аллы Пугачёвой. Но, к сожалению, Карина Степановна, как автор, всегда оставалась в тени. «Хоровая феерия» лишь слегка,

Интригующие грани

– Насколько актёрам были созвучны стихотворения, которые они читали? Инициатива выбора исходила от вас?

– Стихи для своих произведений и проектов, будь они для хора а капелла, ораторий или эстрадных песен, я выбираю сам. Универсальность этого концерта заключалась в том, что сначала в исполнении актёров звучали стихи, а потом – музыкальные сочинения, написанные на них. Поэзия при участии многочисленного хора и благодаря специальному сценическому освещению раскрыла перед зрителями



Юрий Эрикона и участники концерта Сергей Чонишвили, Александр Михайлов, Владимир Контарёв

частично приоткрыла её имя слушателю.

– Среди премьер, возможно, была та, которая появилась неожиданно для вас?

– О да... В финале концерта прозвучало лирическое произведение «Фламинго». Его мелодия появилась совершенно случайно – в автомобильной пробке на Кремлёвской набережной. Пока стоял на светофоре, родилась музыкальная интонация, которая позже преобразовалась во «Фламинго». Сейчас планирую её записать – на радость всем, кто любит красивую мелодию,

красивую оркестровку и красивые голоса.

– Вы, как автор, довольны концертом?

– Откровенно говоря, всем участникам проекта было очень приятно от того, что получился необычный для сегодняшнего времени хоровой концерт. Более того, некоторые участники вначале сами не осознавали масштаба создаваемого ими же представления. Давно уже хоровой концерт публика не проводила с такой теплотой и благодарностью. Артисты и музыканты сотворили в этот вечер небольшое чудо.

– Почему?

– Во-первых, не каждый композитор сегодня пишет музыку на стихи, которые вообще могут звучать со сцены. Во-вторых, часто стихи бывают намного лучше и ярче написанной на них музыки. Согласитесь, в этом есть определённый риск. В своём концерте я вывожу оба творческих начала в совершенно равные позиции и таким образом даю возможность публике ещё больше поверить в происходящее на сцене, где «здесь и сейчас» для зрителей создаётся новый формат и новые грани самого произведения. ■

Фото: Алла Четверикова

РЕКЛАМА



ЦАРИЦЫНО
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК



Национальный
Фонд
Поддержки
Правообладателей

Посольские Вечера

Тематические концерты
в онлайн-трансляции
на портале
«КУЛЬТУРА.РФ»

ЦАРИЦЫНО



КУЛЬТУРА
СТРАН СНГ
И БАЛТИИ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ
МУЗЫКИ
И ЛИТЕРАТУРЫ



КУЛЬТУРА.РФ

0+

Подробности: www.tsaritsyno-museum.ru, www.cfund.ru



ШУЙСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Артисты театральной студии «ТЕЗА» из небольшого, но славного своей историей и именами города Шуя играют против правил

Фото: Алексей Королёв

Этот уникальный театр начинается не с вешалки, а... с колёс! Если не буквально, то в перспективе. Уже на первой репетиции участники спектакля прикидывают, насколько возможно его поднять и уложить в автомобиле, чтобы отправиться с ним на гастроли. Конечно, доставка в сохранности реквизита и декораций — головная боль директора каждого театра, но «ТЕЗА» — не из них. Ведь он уникален. В студии заняты три артиста и директор-администратор. И пока театры-гиганты в борьбе за зрителя привлекают массовку, обряжают классических героев в современные бикини, рассказывают персонажей XIX века под неоновыми вывесками современных бутиков, театр «ТЕЗА» средствами «малых форм» собирает полные залы. Их с нетерпением ждут там, где они побывали хотя бы раз: Череповец, Вологда, Кострома, Ярославль, Калуга, Владимир... Скажете: «Не верю!» Спросите: «Как такое возможно?» Но ведь великий Жюль Верн сумел объехать вокруг света, оставшись верным принципу «всё своё ношу с собой». Вот и артисты театра, километр за километром, город за городом, постепенно доехали до Москвы. «ПР» отправилась за кулисы, чтобы понять: так в чём же фокус?..

Текст: Ольга СНЕЖКО

А кулис-то никаких и нет! В камерном зале московского книжного клуба приглушён свет, ряды зрителей расположены напротив друг друга, а действие спектакля «Немаленькие трагедии» разворачивается прямо в проходе между креслами. Чувство времени и пространства немедленно исчезает и появляется ощущение, будто смотришь не на артистов, а заглядываешь в собственную душу. А в ней разворачивается нешуточная борьба... Вот ведут диалог твои внутренние Моцарт и Сальери, вот проявляется твой собственный Чёрный человек и бросает едкие обвинения в несовершенстве, а вот спорят Фауст и Мефистофель о причинах твоей же тоски и скуки. Разыгрываемые трагедии столь нешуточные, что раздуваются до немаленьких, если не вселенских, масштабов, — поглощая, завораживая, не отпуская... Как будто попадаешь под гипноз. Наступает финал, «сеанс» завершён — отойти бы, опомниться, но актёры не дают — вечер продолжается. Публика из зала называет имя поэта, которого хотят слышать, артисты читают... Есенин, Евтушенко, Маяковский, Цветаева, Ахматова... Позже, отвечая на мои

вопросы во время интервью, актёры называют такой формат общения «фокусами», игрой. Если стихи названного поэта прочесть не смогли — очко в пользу зрителей. Счёт может измениться в любой момент. Но проигрыши случаются всё реже и реже. У Вадима Бочкарёва и Петра Лебедева в репертуаре на каждого более 100 авторов...

Последним из зала просят почтить Бальмонта. Московские гастролы «ТЕЗА» заканчивает строками своего земляка: «Я ненавижу человечество, / Я от него бегу спеша. / Моё единое отечество — Моя пустынная душа...»

Но меня наполняют свет, тепло, любовь. Удивительная антитеза. Мой Чёрный человек сгинул. Во мне остался просто Человек. После спектакля знакомимся — Вадим Бочкарёв, Пётр Лебедев, Виктория Сорокина, Елена Томашевская. После такого финала мой первый вопрос, конечно, о поэзии...

«В НАШИ
ДНИ ПОЭЗИЯ
В МОДЕ»





Администратор и директор «ТЕЗЫ»
Елена Томашевская всегда в хорошем настроении

«ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ НАС НЕ ОТПУСКАЛИ И ПРОСИЛИ ПОЧИТАТЬ СТИХИ ЕЩЁ ПОЛТОРА ЧАСА...»

Компромисс сторон

– Кого из поэтов просят почитать чаще?

Пётр: Чаще всего Есенина. Маяковского девушки часто просят.

Вадим: Шестидесятников – Высоцкого, Евтушенко, Рождественского, Вознесенского... Любят Бродского. Из XIX века – Пушкина, Лермонтова. Довольно часто хотят услышать Цветаеву и Ахматову. Но иногда обращаются с совершенно неожиданными просьбами. Приезжаем в глухой посёлок, а там просят для начала почитать Зинаиду Гиппиус, а продолжить Арсением Тарковским...

– Публика на ваших спектаклях всегда становится участником?

Вадим: Все наши спектакли интерактивные. Поскольку мы не можем отправиться на гастроли большим коллективом, наши зрители всегда исполняют роли неглавных персонажей.

Пётр: Мы приглашаем зрителей на сцену, и они играют небольшие роли без слов. Например, возлюбленной или уличного музыканта. Наши статисты – из зала.

– Как на такое участие реагируют зрители?

Вадим: Основной смысл и главная сложность нашего театра заключаются во взаимодействии с публикой. Зрители от нас находятся на расстоянии вытянутой руки: они невольно становятся участниками действия. В некоторых спектаклях вообще нарушены все зоны комфортного пребывания – как для артиста, так и для зрителя. В такой нетрадиционной, непривычной расстановке важно выдержать, донести и не испугаться по обе стороны невидимой рамп. Нам тоже непросто быть так близко – брать за руки, смотреть в глаза, побуждать, а порой принуждать к действию, и при этом строго придерживаться авторского текста. Но в таком взаимодействии нам видится развитие театра. В интерактивное время зрителю важно предоставить право голоса. Мы это чувствуем по реакции зала после спектакля, когда нам с восторгом признаются – мы в первый раз видим, чтобы так читали стихи. Значит, всё сделано правильно.



Фото: Алексей Королёв



Сцена из спектакля «Немаленькие трагедии»

С университетской надбавки...

– А с чего, собственно, театр «ТЕЗА» начался?

Елена: 5 лет назад в небольшой каморке шуйского филиала Ивановского университета встретились журналист Вадим Бочкарёв и тогда ещё студент, а теперь его коллега, Пётр Лебедев, чтобы обсудить идею постановки спектакля «Северная надбавка» по поэме Евгения Евтушенко, да так разговорились, что основали театральную студию. Поскольку в первом спектакле задействованы были только два актёра и звукорежиссёр, он получился очень мобильным: мы поместились вместе с декорациями в один автомобиль и поехали с ним по области. Так родилась концепция – создавать постановки, в основе которых хорошая поэзия, но при одном важнейшем условии: они должны помещаться в салон и багажник автомобиля. За полтора года мы объехали Ивановскую область, побывали в Подмоско-

вье, Калуге, Владимире, Костроме, Вологде... Несколько раз выступали в Ярославле и Череповце, доехали до Питера и Москвы. Конечно, часто наша площадка – это не гигантские залы, а андеграундные клубы, центры неформального общения, камерные читальные залы, но они всегда переполнены.

Вадим: Гастроли – суровая необходимость театров маленьких городов. Население Шуи 58 тысяч человек. На подготовку спектакля уходит от нескольких месяцев до года. На премьеру собирается полный зал, на повторный показ – половина. Всё! Получается, столько времени потрачено, чтобы лишь дважды представить спектакль. Поэтому мы сразу договорились давать один спектакль не менее сотни раз. Поскольку большой коллектив собрать на репетицию трудно, потому что в любительской среде одних отвлекает семья, других – работа, свели состав участников

к минимуму. Мы с Леной и Петром трудимся вместе на телеканале. Вот и решили быть тем же составом: собрались, отрепетировали, договорились, сели в машину, захватили по дороге из школы Вику и поехали играть.

– Виктория, а как вы попали в коллектив?

– Полтора года назад я отважилась поучаствовать во Всероссийском конкурсе юных чтецов «Живая классика». Узнала, что Пётр Алексеевич (Лебедев. – Ред.) в центре детского творчества читает стихи, и пришла к нему с просьбой подготовить меня к этому конкурсу. Мы начали репетировать. На районном этапе в жюри находился Вадим Вадимович (Бочкарёв. – Ред.). Он меня услышал. Пройдя районный и дойдя до областного тура, в финал я не попала, но спустя время меня пригласили в театральную студию, и вот уже прошёл год, как я исполняю главные женские роли.



«ГАСТРОЛИ – СУРОВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ТЕАТРОВ МАЛЕНЬКИХ ГОРОДОВ»

Новое рождение

– Идеи рождаются коллективно или у группы есть главный режиссёр?

Вадим: Мы, как говорится, на одной волне. Поэтому у нас нет руководителя. Наш условный директор-администратор Елена. Но нам во многом помогают наши друзья – ставят хореографические номера, рисуют декорации и афиши, шьют костюмы, организывают и проводят фотосессии...

Мы придерживаемся главного принципа жизни маленького городка, где все, как правило, знают друг друга в лицо, – многое делаем всем миром. Поэтому можем запрыгнуть в машину, независимо от того, сколько человек нас ждёт – пять, пятьдесят, пятьсот... Рядом с нами не стоит человек с кнутом, который нами поучает: «Делай, делай, делай!» И нами не движет финансовая подоплёка.

– Кто приходит на спектакли?

Вадим: И молодёжь, и пенсионеры. Молодые люди и девушки интересуются современной поэзией. Десять лет назад такого увлечения не было. А сегодня молодёжь искренне увлекается поэтическим искусством – с удовольствием слушает и учит стихотворения понравившихся авторов, обменивается в Сети постами. В наши дни поэзия в моде.

– Как вы это объясняете?

Вадим: Увлечению поэзией свойственны те же амплитудные колебания, что и в классической синусоиде, – после спада подъём. В 1960-е годы поэзия была на пике популярности, к 1980-м интерес ослабел, в 1990-е достиг нижней точки. Во второе десятилетие 2000-х начался новый подъём. Теперь – взлёт. К сожалению, интерес к классике независимо от возраста у многих отсутствует. Кроме упомянутых поэтов любят Эдуарда Асадова, Веру Полозкову, бардов... Поэтому в своих спектаклях мы стараемся привлечь внимание и показать Пушкина или Ростана поэтами, которые не менее актуальны, чем современные авторы. Очень хочется, чтобы школьники после увиденного разыскали произведения классиков, увлеклись и выучили их.

Елена: Мы с удовольствием выступаем в школах, социальных центрах и лечебных учреждениях. Недавно дали спектакль «Немаленькие трагедии» в центре реабилитации для наркозависимых в Нижегородской области. Основные зрители – мужчины от 19 до 40 лет. Они учатся жить заново. Для многих из них спектакль стал первым культурным событием не только в этом заведении, но и в жизни. Конечно, не все одинаково быстро нас восприняли, но после спектакля нас не отпускали

и просили почитать стихи ещё полтора часа...

– Что вами движет?

Елена: А вышеприведённый пример – это ли не веская причина нашего творчества?! Но, помимо спектаклей и поэтических концертов, театральная студия третий год устраивает в сквере в центре Шуи летний фестиваль авторской песни. Раньше это место, окружённое старыми липами, пустовало. Мы решили его оживить. Стоило обмолвиться, как к нам примкнула целая армия волонтеров – человек 50. Теперь на нашу фестивальную площадку – в светлый и чистый литературный сквер с лавочками и сценой – не только приходят местные жители, но и приезжают музыканты и зрители из других городов.

Вадим: В последние годы целое поколение людей уехало из нашего города в Москву и другие крупные города в поисках счастья. Одни возвращаются, другие навещают, кто-то пренебрежительно может обмолвиться: мол, Шуя – это болото, где ничего не происходит... Тогда мы его берём за руку и приводим в театральную студию, где этот человек открывает для себя другой мир – мир, в котором вместе с поэзией он обретает надежду, веру, желание созидать. Не верите? Приезжайте и убедитесь! ■

Фото: Алексей Королёв



ОНЛАЙН ВОКАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ ШОУ И JAM SESSIONS



ARENA Moscow NIGHT

ОПЕРА ЕЩЕ НИКОГДА НЕ БЫЛА ТАК ДОСТУПНА

ПРЯМЫЕ ТРАНСЛЯЦИИ
на портале «КУЛЬТУРА.РФ» и в «ОДНОКЛАССНИКАХ»



ОРГАНИЗАТОР:
Национальный фонд
поддержки правообладателей

ПОДРОБНОСТИ:

WWW.ARENA MOSCOW NIGHT.RU
WWW.CFUND.RU

0+



Фото: Евгений Евтюхов

Журнал «Прямая речь»
«Direct speech»
Издаётся при поддержке
Российского музыкального союза
Распространяется бесплатно

Дизайн и вёрстка: Татьяна ЛУНИНА, Кристиан ЛЕОВ

Корректоры: Марина АЛЕКСАНДРОВА, Оксана АРХИПОВА

Подписано в печать 30.03.2018
Отпечатано в типографии АО «ВПК «НПО машиностроения».
Заказ № 1032
143966, Россия, Московская обл., г. Реутов, ул. Гагарина, д. 35
Тел.: +7 (495) 508-87-22

© АО «Юрконсультация №1»

ISSN 2306-4641



9 772306 464770 >